

КУБАНСКОЕ АГЕНТСТВО
СУДЕБНОЙ ИНФОРМАЦИИ

PRO-SUD-123.RU

Юридический
сетевой
электронный
научный журнал
2018. № 2(5).

Кубанское агентство судебной информации Pro-Sud-123.ru:
Юридический сетевой электронный научный журнал. 2018.
№ 2 (5).

ISSN: 2542 - 2014

О журнале

Сетевое издание «Кубанское агентство судебной информации Pro-Sud-123.ru» (далее - КубАСИ) зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) 18 апреля 2014 г. **Свидетельство о регистрации ЭЛ № ФС 77–57731.**

Издатель: автономная некоммерческая организация "Кубанское агентство судебной информации". Адрес: 350000, г. Краснодар, ул. Монтажников, 1/4 . Электронная почта — kubasi@pro-sud-123.ru

Телефон — 8 (861) 212-775-6

Сетевое издание КубАСИ зарегистрировано в Национальном центре ISSN. Международный стандартный номер сериального издания **ISSN: 2542 – 2014.**

Кубанское агентство судебной информации Pro-Sud-123.ru: Юридический сетевой электронный научный журнал входит в базу данных Российского индекса научного цитирования (**РИНЦ**).

Юридический сетевой электронный научный журнал размещается на платформе КубАСИ как его структурное подразделение. Журнал является согласно ГОСТ 7.83-2001 **сетевым электронным изданием**. Это электронное издание, доступное потенциально неограниченному кругу пользователей через телекоммуникационные сети.

Полные тексты статей находятся в открытом доступе (open access), без необходимости регистрации. Открытый доступ подразумевает, что авторы предоставляют результаты своих исследований (в виде полнотекстового варианта научной статьи) для самого широкого бесплатного распространения через любые средства массовой информации. Интернет дает возможность максимально большому количеству заинтересованных лиц ознакомиться с результатами труда ученого и использовать ссылку на его труд при дальнейшей работе. Наш журнал предоставляет непосредственный открытый

доступ к своему контенту по лицензии Creative Commons Attribution (CC-BY). Эта лицензия позволяет другим распространять, редактировать, поправлять и брать за основу Ваше произведение, даже коммерчески, до тех пор, пока они указывают Ваше авторство.

Публикация статей во всех номерах журнала является **бесплатной** для всех авторов.

Основным языком журнала является русский, дополнительным — английский.

Периодичность издания — номера журнала выходят один раз в квартал (при условии накопления материалов на очередной номер).

Журнал является юридическим рецензируемым научным изданием.

Назначение — оперативно и достоверно освещать юридическую научную деятельность в Краснодарском крае по всем основным направлениям проводящихся правовых научных исследований и разработок, учебно-методических и практических результатах преподавания юридических дисциплин и подготовки научных кадров.

Цель юридического сетевого электронного научного журнала КубАСИ состоит в создании благоприятных условий для повышения эффективности научных юридических исследований путем быстрой публикации научных статей без жестких ограничений на их объем и количество о новых, ранее не опубликованных значимых результатах научных исследований и практически значимых результатах их применения.

Задачи юридического сетевого электронного научного журнала КубАСИ:

- организация обсуждений по актуальным проблемам юридической науки и судебной практики;
- информирование юристов и общественности о жизни кубанского юридического сообщества;
- обмен опытом преподавания юридических дисциплин и подготовки научных кадров.

Регистрационные свидетельства:

Федеральная служба
по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)

СВИДЕТЕЛЬСТВО
О РЕГИСТРАЦИИ СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Эл № ФС77-57731 от 18 апреля 2014 г.

Название: *Кубанское агентство судебной информации Pro-Sud-123.ru*

Адрес редакции: *350000, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Монтажных, д. 1/4*

**Доменное имя сайта
в информационно-телекоммуникационной
сети Интернет (для сетевого издания):** *PRO-SUD-123.RU*

Примерная тематика и (или) специализация: *Информационная в сфере
права и судебной деятельности*

**Форма периодического распространения
(вид - для периодического печатного издания):** *сетевое издание*

Язык(и): *русский*

Территория распространения: *Российская Федерация, зарубежные
страны*

Учредитель (соучредители) (адрес): *Автономная некоммерческая
организация "Кубанское агентство судебной информации" (350000,
Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Монтажных, д. 1/4)*

Заместитель руководителя **А.А. Приезжева**

Начальник Управления
разрешительной работы в сфере
массовых коммуникаций **М.В. Виноградов**

051045

СВИДЕТЕЛЬСТВО

о регистрации в Национальном центре

ISSN

и присвоении Международного стандартного номера
серийного издания
(International Standard Serial Number)

Издание: Основное заглавие: Кубанское агентство судебной информации

Параллельное заглавие: Kuban agency judicial information

Ключевое заглавие: Кубанское агентство судебной информации

Вариант заглавия: Pro-Sud-123.ru

Номер Свидательства о регистрации СМИ в Роскомнадзоре: Эл № ФС77-57731 от 18
апреля 2014 года

Издатель: АНО "КубАСИ"

Место издания: г. Краснодар

URL: <http://www.pro-sud-123.ru/>

Язык издания: русский

Периодичность: непрерывно обновляемый

Вид издания: непрерывно-обновляемый Web-сайт

Версия издания: электронное сетевое

зарегистрировано в Национальном агентстве ISSN Российской Федерации.

Изданию присвоен номер ISSN: 2542-2014

Владелец номера предупреждается о том, что номер ISSN нужно использовать в строгом соответствии с нормативными документами, не передавать его другим лицам и организациям.

Об изменениях в сведениях, заявленных при регистрации, в т. ч. о любых изменениях в заглавии, изменении издателя, контактной информации и пр. необходимо сообщать в Национальное агентство ISSN.

Свидательство выдал _____ / Ерохина Е. /
12.04.2017

Федеральное государственное унитарное предприятие «Информационное телеграфное агентство России (ИТАР-ТАСС)»,
Российская книжная палата
125993, Москва, ГСП-3, Тверской бульвар, д. 10-12, тел.: +7 (499) 791-04-44, web: www.tass.ru

Редакционная коллегия

1. Потапенко Николай Сергеевич, кандидат юридических наук, главный редактор;
2. Бургер Борис Михайлович, кандидат юридических наук, доцент, член редакционной коллегии;
3. Гелиева Ирина Николаевна, кандидат юридических наук, член редакционной коллегии;
4. Гребенников Александр Иванович, кандидат юридических наук, заслуженный юрист Российской Федерации, член редакционной коллегии;
5. Зарубин Алексей Валентинович, кандидат юридических наук, доцент, член редакционной коллегии;
6. Коняхин Владимир Павлович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, член редакционной коллегии;
7. Лупарев Евгений Борисович, доктор юридических наук, профессор, академик Евразийской академии административных наук;
8. Малиновский Олег Николаевич, кандидат юридических наук, доцент;
9. Мустафин Рафаэль Фаильевич, кандидат юридических наук, член редакционной коллегии;
10. Пальцева Ирина Викторовна, кандидат юридических наук, член редакционной коллегии;
11. Потапенко Сергей Викторович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, член редакционной коллегии;
12. Пыленко Игорь Павлович, кандидат юридических наук, член редакционной коллегии;
13. Соколенко Наталья Николаевна, кандидат юридических наук, доцент, член редакционной коллегии.

Содержание

О журнале	1
Редакционная коллегия	5
Содержание	6
1. Гелиева И.Н., Купченко Ю.Д. Процессуальные особенности рассмотрения и разрешения иска о признании права собственности на недвижимость.....	8
2. Даниелян А.С., Ланг А.А. Особенности определения предмета доказывания по делам, связанным с самовольной постройкой.....	20
3. Дмитренко А. П., Сарницкий С.Н. Начальный и конечный моменты состояния необходимой обороны при защите от длящихся и продолжаемых посягательств.....	30
4. Жаботинский М.В. Некоторые аспекты реформирования обязательственного права Гражданского кодекса Российской Федерации	42

5. Киселева К.Э. Ошибки, допускаемые в Едином государственном реестре недвижимости, их характеристика и процедура устранения	51
6. Коваленко С. П., Романенко А. В. Пересмотр по вновь открывшимся или новым обстоятельствам судебных постановлений, вступивших в законную силу в суде общей юрисдикции	62
7. Корзенников В.Н. , Овчарова В. А. Актуальные проблемы введения повышенных требований к судебным представителям в гражданском процессе	72
8. Коростелева Ю.А., Деревкова Н. Ю. Дополнительные доказательства в арбитражном суде апелляционной инстанции	83
9. Короткий Ф.В., Смаглюк А. С. Развитие института участия прокурора в гражданском процессе	93
10. Мустафин Р. Ф., Мустафина С. А. Корпоративный спор в международном частном праве	102
11. Фоменко Е. Г., Скороход В. А. Принцип правовой определенности: история развития, понятие и значение для гражданского процесса.....	110

УДК: 347.9

Гелиева Ирина Николаевна, кандидат
юридических наук, доцент кафедры
гражданского процесса и международного
права Кубанского государственного
университета

Купченко Юлия Денисовна, магистрант
2 курса юридического факультета
Кубанского государственного
университета

**ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ И
РАЗРЕШЕНИЯ ИСКА О ПРИЗНАНИИ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА
НЕДВИЖИМОСТЬ**

**PROCEDURAL FEATURES OF CONSIDERATION AND PERMISSION
OF THE LAW FOR RECOGNIZING THE PROPRIETARY RIGHT TO
PROPERTY**

© Гелиева И.Н., Купченко Ю.Д., 2018.

Аннотация: Статья посвящена процессуальным особенностям рассмотрения и разрешения иска о признании права собственности на недвижимость. Автор исходит из того, что иск – это единое понятие, имеющее две стороны: материально-правовую и процессуально-правовую. В статье проанализированы иски о признании права собственности на земельный участок, на самовольную постройку, на линейные объекты недвижимости.

Ключевые слова: недвижимость, иск, право собственности, земельный участок, самовольная постройка, линейные объекты недвижимости.

Annotation: The article is devoted to the procedural features of the consideration and resolution of the claim for recognition of the right of ownership of real estate. The author proceeds from the fact that the claim is a single concept, which has two sides: the substantive and the procedural and legal. The article analyzes the claims on the recognition of the right of ownership of a land plot, on an unauthorized construction, on linear real estate objects.

Key words: real estate, lawsuit, property rights, land, unauthorized construction, linear real estate objects.

На сегодняшний день невозможно представить иск без взаимосвязи его материальной и процессуальной сторон. Поэтому иск – это единое понятие, имеющее две стороны: материально-правовую и процессуально-правовую. Обе стороны находятся в неразрывном единстве при превалирующем значении материально-правовой стороны иска, как определяющей его предмет и основание. На основании изложенного можно дать определение иска как материально-правового требования одного лица к другому, вытекающего из материально-правового спора о защите нарушенного права, обращенного через суд первой инстанции¹.

¹ Потапенко С.В. Иск как сочетание гражданско-правового требования истца к ответчику и процессуально-правового - к суду [электронный ресурс] // Кубанское агентство судебной информации pro-sud-123.ru: юридический сетевой электронный

Иски о признании традиционно в научной литературе относят к системе вещно-правовых способов защиты нарушенного или оспариваемого субъективного права. Признание права - один из самых первых способов защиты гражданских прав, указанного в статье 12 Гражданского кодекса Российской Федерации от 31.11.1994 года № 51-ФЗ (далее - ГК РФ)². Однако, понятия признания права до сих пор в законодательстве не существует. В связи с этим, приобретает актуальность постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 22.05.1998 года № Ф08-749/97, в соответствии с которым под признанием права собственности как способа судебной защиты понимается отражение в судебном акте, возникшего на законном основании права, наличие которого не признано кем-либо из участников правоотношений³. Иск о признании права собственности подлежит удовлетворению, когда имеющиеся у истца право не нарушено, но наличие такого права ставится под сомнение перед другими лицами, а решение по такому иску направленно на создание определенности в правоотношениях спорящих сторон⁴. Отсюда следует, что иск о признании права собственности обладает правоконстатирующим характером, так как суд подтверждает наличие или отсутствие уже существующего права за истцом, при этом, не возлагая обязанности на ответчика совершить какое-либо определенное действие⁵.

Кроме того, иск о признании права собственности может обладать еще и правообразовательным характером. Так, в соответствии со ст. 59

научный журнал. 2017. № 3. С. 125. URL: http://pro-sud-123.ru/journals/2017/03/09_Потапенко_СВ.pdf (Дата обращения: 06.02.2018).

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 28.03.2017). [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=212416&dst=0&rnd=0.5937932633262204�> (дата обращения 21.06.2018).

³ Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 22.05.1998 года № Ф08-749/97 [электронный ресурс] // URL: <http://demo.garant.ru/#%2Fdocument%2F22106216%2Fparagraph%2F1%3A3> (Дата обращения: 10.02.2018).

⁴ Там же.

⁵ Купченко Ю.Д. Процессуальные особенности рассмотрения и разрешения иска о признании права собственности на земельные участки // Актуальные проблемы гражданского судопроизводства: материалы межвузовской научно-практической конференции / под ред. С.В. Потапенко. Краснодар, 2017. С. 253.

Земельного кодекса Российской Федерации⁶ (далее - ЗК РФ) судебное решение, установившее право на землю, является юридическим основанием, при наличии которого органы государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним обязаны осуществить государственную регистрацию права на землю или сделки с землей, установленном Федеральным законом «О государственной регистрации недвижимости». Данное положение вытекает из ст. 8 ГК РФ, согласно которой основанием возникновения гражданских прав и обязанностей является судебное решение, установившее такие права и обязанности. Как видим, иск о признании права собственности может носить как правоконстатирующий, так и правообразовательный характер.

Иск о признании права собственности относится к искам, возникающим из гражданских правоотношений, поскольку является вещно-правовым способом защиты. К тому же, иск о признании права собственности, в зависимости от защищаемого интереса, относится к личным искам потому, что истец, целью которого является признание или приобретения права собственности за собой, является участником спорного правоотношения и защищает собственный интерес.

Истцом по иску о признании права собственности является либо собственник индивидуально-определенной вещи, права которого оспариваются или не признаются третьим лицом (ответчиком), либо титульный владелец объекта недвижимости, который не является собственником, но в силу прямого указания в законе или договоре, имеет право на его получение. В свою очередь, ответчиком по иску о признании права собственности может быть, как лицо, заявляющее о своих правах на

⁶ Земельный кодекс Российской Федерации" от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 31.12.2017). [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/ (дата обращения 23.06.2018).

вещь, так и лицо не предъявляющие свои права на вещь, но не признающее за истцом право собственности на недвижимое имущество⁷.

По такому виду иска (в зависимости от основания иска) ответчиком будет являться лицо, обладающее полномочиями на определение (изменение) правовой принадлежности объекта недвижимости, в том числе органы государственной власти и местного самоуправления, а также органы, осуществляющие государственную регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним и ведение государственного кадастра недвижимости.

По смыслу ст. 131 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации⁸ (далее - ГПК РФ) основанием иска выступают обстоятельства, на которых истец основывает свои требования, а предметом иска выступают сами требования. Иначе говоря, предмет иска - конкретные материально-правовые требования, в отношении объекта иска, которые предъявляются истцом к ответчику для устранения неопределенности в спорных правоотношениях сторон, посредством вынесения законного судебного решения.

Предмет иска о признании права собственности есть правовое требование истца к ответчику и истца к суду о признании за ним права собственности на индивидуально-определенный объект недвижимости. Если основания и предмет - элементы иска, то объект - составная часть предмета иска, поскольку при изменении объекта иска изменяется и его предмет.

Рассмотрение и разрешение иска о признании права собственности на недвижимость осуществляется по правилам искового производства потому,

⁷ Гражданское право. В 3-х томах / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. 4-е изд. перераб. и допол. М. 2005. Т.1. С. 760.

⁸ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 года № 138-ФЗ (в редакции от 03.04.2018 № 66-ФЗ) [электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/69470b15e4eb033f5bfa691094e1d083f32238e9/ (Дата обращения: 28.04.2018).

что самое требование о признании права собственности уже предусматривает наличие спора о праве.

Таким образом, на сегодняшний день, рассмотрение и разрешение иска о признании права собственности на недвижимость имеет ряд своих процессуальных особенностей, которые зависят от сложной правовой природы признания права (иска о признании права). Прежде всего, это связано с особыми основаниями иска, с особым предметом иска, объектом иска, с процессуальными особенностями определения истца и ответчика.

Весьма характерными для исков о признании права собственности на недвижимость являются процессуальные особенности рассмотрения и разрешения иска о признании права собственности на земельные участки.

Такой иск это требование собственника или титульного владельца имущества констатировать перед другими лицами факт принадлежности истцу абсолютного вещного права собственности объект недвижимости. Установить такой факт во внесудебном порядке невозможно. В соответствии со статьей 59 ЗК РФ признание права на земельный участок осуществляется в судебном порядке.

Процессуальные особенности рассмотрения и разрешения иска о признании права собственности на земельный участок неразрывно связаны с материально-правовыми нормами гражданского права. Безусловно, необходимо выяснить, кто является истом и ответчиком по такому виду иска. Исходя из анализа судебной практики, истцом по иску о признании права собственности на земельный участок выступают либо лица, которые не имеют документов, удостоверяющих право собственности на земельный участок и, вследствие чего, не могут законно распорядиться земельным участком по своему желанию (продать, подарить, завещать и т.д.), либо лица, которые получили в пользование земельный участок (на праве постоянного (бессрочного) пользования или в порядке пожизненного наследуемого владения), но не зарегистрировали право собственности на него в

Федеральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии. Ответчиком может быть, как орган местного самоуправления, на территории которого расположен соответствующий земельный участок, так и органы государственной регистрации.

Предмет рассматриваемого нами иска - материально-правовое требование истца к ответчику и истца к суду о признании за ним права собственности на земельный участок. Для того, чтобы определиться с объектом иска о признании права собственности на земельный участок следует обратиться к части 3 статьи 6 ЗК РФ, в соответствии с которой, земельный участок как объект права собственности и иных предусмотренных настоящим Кодексом прав на землю, является недвижимой вещью, которая представляет собой часть земной поверхности и имеет характеристики, позволяющие определить ее в качестве индивидуально определенной вещи.

В большинстве случаев, в частности, в случае отказа уполномоченного органа исполнительной власти в формировании земельного участка — выдаче схемы расположения земельного участка на кадастровой карте территории или в случае отказа в государственной регистрации права собственности по какому-либо основанию, суду необходимо выяснить правомерен ли отказ, которым нарушаются права истца.

Логично предположить что, если отказ уполномоченного органа исполнительной власти правомерен, то истцу, обратившемуся с требованием о признании права собственности на земельный участок, должно быть отказано, так как суд не может подменять собой соответствующий орган исполнительной власти. Данное утверждение нашло свое отражение в правоприменительной практике, а именно, в определении Верховного Суда Российской Федерации от 22.11.2016 года № 8-КГ16-21⁹.

⁹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 22.11.2016 года № 8-КГ16-21 [электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=3-56283907099852211252192&cacheid=3E99D913B1BBF08B95BD20E1078ADA6D&mode=sp>

Представляют также существенный интерес процессуальные особенности рассмотрения и разрешения иска о признании права собственности на самовольные постройки.

В силу ч. 1 ст. 222 ГК РФ самовольной постройкой признается здание, сооружение или иное строение, возведенные, созданные на земельном участке, не предоставленном в установленном порядке, или на земельном участке, разрешенное использование которого не допускает строительства на нем данного объекта, либо возведенные, созданные без получения на это необходимых разрешений или с нарушением градостроительных и строительных норм и правил.

По смыслу п. 3 ст. 222 ГК РФ, истцом по иску о признании права собственности на самовольную постройку в каждом конкретном случае может выступать правообладатель, а именно:

- а) собственник земельного участка, где осуществлена постройка;
- б) лицо, в пожизненном наследуемом владении которого находится земельный участок, где осуществлена постройка;
- в) лицо, в постоянном (бессрочном) пользовании которого находится земельный участок, где осуществлена постройка.

Определенные трудности у судов возникают с разрешением и рассмотрением иска о признании права собственности на самовольные строения, возведенные на арендованных земельных участках. Ряд судов полагает, что отсутствие у истца какого-либо из перечисленных в ч. 3 ст. 222 ГК РФ вещных прав на земельный участок является безусловным основанием для отказа в удовлетворении требований о признании права собственности на самовольную постройку¹⁰. Другие суды считают, что при

[lus&base=ARB002&n=484520&rnd=0.25212157326501006#0596472431210942](#) (Дата обращения: 02.03.2018).

¹⁰ Обзор судебной практики по делам, связанным с самовольным строительством, утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 19.03.2014

определенных обстоятельствах предоставление лицу земельного участка по договору аренды для целей капитального строительства может служить основанием для признания иска о праве собственности на самовольную постройку за таким лицом¹¹. Получается, с одной стороны, законодатель явно не желает, чтобы арендаторы легализовали самовольные постройки, поскольку вещные права носят вечный характер, а аренда - временный. С другой стороны, благодаря практике Верховного суда РФ мы можем выяснить специфику дел о признании права собственности на самовольные постройки в конкретных случаях.

В силу п. 3 ст. 222 ГК право собственности на самовольную постройку может быть признано судом при одновременном соблюдении следующих условий:

а) если в отношении земельного участка, лицо осуществившее постройку, имеет права, допускающие строительство на нем данного объекта;

б) если на день обращения в суд постройка соответствует параметрам, установленных документацией по планировке территории, правилам землепользования и застройки или обязательным требованиям к параметрам постройки, содержащимися в иных документах;

в) если сохранение постройки не нарушает права и охраняемые законом интересы других лиц и не создает угрозу жизни и здоровью граждан.

Невзирая, на столь детальное регламентацию данных правовых норм при определенных обстоятельствах возникают ситуации, когда есть сомнения в отношении собственника самовольной постройки - есть он или нет. В

[электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=1305-753954021636529631164203&cacheid=75F5B3DFBB41BF59B9422F2F5BED49E4&mode=splus&base=LAW&n=160427&rnd=0.25212157326501006#03779974514618274> (Дата обращения: 18.02.2018).

¹¹ Там же.

подобном положении суд может предложить истцу предоставить выписку из ЕГРН (ЕГРП), а также справку из бюро технической инвентаризации.

Относительно второго условия, истцу надлежит доказать, что объект самовольного строительства соответствует публичному режиму земельного участка, т.е. постройка создана на земельном участке в соответствии: с правилами целевого использования земли; с видом разрешенного использования земли; с градостроительными и строительными нормами и правилами.

Касаемо третьего условия, следует отметить, что вывод об отсутствии нарушений прав и охраняемых законом интересов других лиц может быть основан не только на опросе смежных правообладателей земельных участков, но и на основе заключения эксперта в ходе проведения строительной экспертизы.

В заключение обратим внимание на процессуальные особенности рассмотрения и разрешения иска о признании права собственности на линейные объекты недвижимости, поскольку в судебной практике эти дела вызывают большие трудности из-за специфического объекта недвижимого имущества - линейный объект недвижимости.

Само понятие линейного объекта недвижимости до сих пор является одним из самых сложных в гражданском законодательстве Российской Федерации. Вместе с тем, «линейный объект» в нормативно-правовых актах и в литературе именуется также «линейные сооружения», «линейно-протяженные объекты». Кроме этого, определение линейного объекта содержится в нескольких нормативно-правовых актов, различных по юридической природе. Согласно п. 10.1 ст. 1 Градостроительного кодекса РФ: линейные объекты — линии электропередач, линии связи (в том числе линейно-кабельные сооружения), трубопроводы, автомобильные дороги,

железнодорожные линии и другие подобные сооружения¹². В соответствии с п. 4 ст. 21 Лесного кодекса РФ линейные объекты — это линии электропередач, линии связи, дорог, трубопроводов и других линейных объектов, а также сооружений являющихся неотъемлемой технологической частью указанных объектов¹³.

Понятие «линейный объект недвижимости» («линейное сооружение») в законодательстве дается с помощью метода перечисления, к тому же, перечень объектов, отнесенных законодательством к линейным объектам, остается открытым. Отсутствует точная, конкретная формулировка линейного объекта (линейного сооружения), нет прямого указания в законе на то, что линейный объект является объектом недвижимого имущества, в связи с этим в судебной практике имеются разнообразные решения, в том числе, о непризнании линейного объекта недвижимостью.

По делам о признании права собственности на линейный объект недвижимости своеобразен как истец, так и ответчик. При рассмотрении и разрешении споров данной категории в каждом конкретном случае истцом может быть как физическое, так и юридическое лицо.

Определение истца и ответчика по иску о признании права собственности на линейный объект недвижимости зависит от конкретного вида самого линейного объекта (система водоснабжения, канализация, линия электропередачи, тепловые электростанции и т.д.).

В зависимости от конкретных обстоятельств дела, ответчиком по иску о признании права собственности на линейный объект недвижимости могут выступать муниципальный орган власти (как правило, администрация

¹² Градостроительный кодекс Российской Федерации" от 29.12.2004 N 190-ФЗ (ред. от 23.04.2018) [электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040/ (дата обращения 23.06.2018).

¹³ Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 N 200-ФЗ (ред. от 29.12.2017) [электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64299/ (дата обращения 23.06.2018).

муниципального образования на территории которой существует линейное сооружение), юридическое лицо (чаще всего - ООО, как обслуживающая организация, а также садоводческие, огороднические или дачные некоммерческие товарищества).

Следует отметить, что в действующем законодательстве не определены конкретные правила разрешения и рассмотрения иска о признании права собственности на линейные объекты недвижимости, не существуют определенных условий для признания такого иска, в силу чего, дела данной категории является наиболее сложными в практике рассмотрения судами различных инстанций.

Список цитируемой литературы

1. Потапенко С.В. Иск как сочетание гражданско-правового требования истца к ответчику и процессуально-правового - к суду [электронный ресурс] // Кубанское агентство судебной информации pro-sud-123.ru: юридический сетевой электронный научный журнал. 2017. № 3. С. 125. URL: http://pro-sud-123.ru/journals/2017/03/09_Потапенко_CB.pdf (Дата обращения: 06.02.2018).
2. Купченко Ю.Д. Процессуальные особенности рассмотрения и разрешения иска о признании права собственности на земельные участки // Актуальные проблемы гражданского судопроизводства: материалы межвузовской научно-практической конференции / под ред. С.В. Потапенко. Краснодар, 2017.
3. Гражданское право. В 3-х томах / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. 4-е изд. перераб. и допол. М. 2005. Т.1.

УДК 347.94

Даниелян Армен Сергеевич, кандидат
юридических наук, преподаватель
кафедры гражданского процесса и
международного права
Кубанского государственного
университета,

Ланг Артем Андреевич,
магистрант 2 курса юридического
факультета Кубанского государственного
университета

ОСОБЕННОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРЕДМЕТА ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ДЕЛАМ, СВЯЗАННЫМ С САМОВОЛЬНОЙ ПОСТРОЙКОЙ

FEATURES OF DETERMINING THE PROJECT OF PROOF ON BUSINESS RELATED TO THE CONVENTIONAL CONSTRUCTION

Аннотация: В статье раскрываются актуальные вопросы, связанные с определением судом предмета доказывания по делам, связанным с самовольной постройкой.

© Даниелян А.С., Ланг А.А., 2018 г.

Ключевые слова: обстоятельства, судебное доказывание, самовольная постройка, предмет доказывания.

Annotation: The article reveals topical issues related to the court's determination of the subject of evidence in cases involving unauthorized construction.

Keywords: circumstances, judicial evidence, unauthorized construction, subject of evidence.

Разрешая спор о признании права собственности на самовольную постройку, согласно части 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации¹ (далее – ГПК РФ), суд устанавливает обстоятельства имеющие значения для дела. Совокупность юридически значимых обстоятельств в теории гражданского процессуального права называются предметом доказывания².

Раскрытие проблематики данного исследования необходимо начать с анализа категории «предмета доказывание». В настоящее время следует исходить из содержащегося в процессуальной литературе традиционного, сформулированного к середине XX в. определения предмета доказывания как совокупности обстоятельств (юридических фактов), имеющих значение для рассматриваемого дела³.

В литературе высказывались и противоположные определения понятия предмета доказывания. Так, К.С. Юдельсон придерживался идеи множественности предметов доказывания, полагая, что определение предмета доказывания возможно только при условии его дифференциации в

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14.11.2002 года № 138-ФЗ (ред. от 03.04.2018) // Собрание законодательства РФ. 18.11.2002. № 46. ст. 4532.

² Алехина С.А. Гражданское процессуальное право: учебник / под ред. М.С. Шакарян. М., 2005. С. 190.

³ Клейнман А.Ф. Основные вопросы теории доказательств в советском гражданском процессе. М.: Изд-во АН СССР, 1950. С. 33.

зависимости от лиц, участвующих в деле⁴. Полагаем, что следует согласиться Баулиным О.В. о необходимости исходить из единства цели доказательственной деятельности: предмет доказывания по делу является единственным, и образуют его все имеющие юридическое значение по делу факты⁵.

С точки зрения Иванова О.В., традиционный взгляд на предмет доказывания как на совокупность юридических фактов не отражает действительного положения дел, так как суд, приступая к рассмотрению дела, не знает, какие именно из заявленных или предполагаемых фактов существовали в действительности. Таким образом, юридические факты, которые в соответствии с традиционными взглядами должны образовывать предмет доказывания, могут и не существовать, а, следовательно, не быть фактами как таковыми. Именно вследствие такой неясности при определении предмета доказывания по делу, предмет доказывания будет правильнее определять как «совокупность версий, предположений о существовании определенных фактических обстоятельств, каждая из которых может оказаться правильной, истинной – и тогда предположительное суждение превратится в достоверное знание об определенном обстоятельстве, существующем или существовавшем в действительности, но может оказаться и ложной, не подтвердившейся, не соответствующей действительности»⁶.

Анализируя данные взгляды, Баулин О.В. обоснованно обратил внимание, что «выдвижение версий и предположений, их проверка – способы оценки доказательств и формулирования на их основе итоговых выводов по

⁴ Курс советского гражданского процессуального права. Отв. ред. А. А. Мельников. М.: «Наука», 1981. Т. 1. С. 393.

⁵ Баулин О.В. Доказательства и доказывание в гражданском судопроизводстве: учебное пособие. Воронеж. Изд-во ВГУ. 2006. С. 32.

⁶ Иванов О.В. Доказательства и доказывание в гражданском процессе. Иркутск, 1974. С. 49.

делу, но не элемент предмета доказывания, под которым следует понимать именно совокупность искомых фактов»⁷.

Следует согласиться с Наховой Е.А., что под предметом доказывания предлагается понимать совокупность обстоятельств материально-правового и процессуально-правового характера, установление которых необходимо суду для правильного разрешения дела и обязанность доказывания которых лежит на лицах, участвующих в деле⁸.

В юридической литературе неоднозначно оценивается и вопрос о совокупности фактов, которые включаются в предмет доказывания.

Так, М.К. Треушников выделяет в качестве объекта познания: юридические факты материально-правового характера, доказательственные факты, факты, устанавливаемые для выполнения воспитательных и предупредительных задач правосудия.

А.А. Мохов и А.Я. Рыженков полагают, что данный подход свидетельствует о широком понимании предмета доказывания⁹. Авторы допускают, что при данном подходе необходимо включить в предмет доказывания процессуальные факты, которые могут повлиять на движение и исход дела. Так, В.В. Ярков утверждал, что процессуальные факты могут образовывать самостоятельный предмет доказывания. Например, статья 37 ГПК РФ закрепляет процессуальную дееспособность лиц и их способность выступать в качестве субъекта по делу. Данное положение не связано с материально-правовым основанием спора, но влияет на дальнейшее движение дела.

По мнению Е.В. Козлова, предмет доказывания по делам, связанным с самовольной постройкой, будет определяться исходя из общих требований,

⁷ Баулин О.В. Доказательства и доказывание в гражданском судопроизводстве: учебное пособие. Воронеж. Изд-во ВГУ. 2006. С. 33.

⁸ Нахова Е.А. Предмет доказывания в цивилистической процессуальной доктрине и судебной практике // Вестник гражданского процесса. 2017. № 1. С. 49 - 70.

⁹ Мохов А.А., Рыжков А.Я. Доказательства и доказывание в гражданском судопроизводстве России: Учебно-практическое пособие / под ред. Короткова М.Г. М., 2005. С. 11.

соблюдение которых требуется при строительстве или реконструкции объектов недвижимости: соблюдение градостроительных регламентов; соблюдение экологических, санитарно-гигиенических, противопожарных и иных правил; соблюдение целевого назначения и разрешенного использования земельного участка; наличие права на земельный участок, на котором ведется строительство; разрешение на строительство и т.д.¹⁰.

Предмет доказывания по рассматриваемой категории споров представляет сложный правовой состав, определить который можно, перейдя к разбору ст. 222 Гражданского кодекса Российской Федерации¹¹ (далее – ГК РФ). Так, самовольной постройкой можно считать, такую постройку, которая включает в себя такие признаки как:

возведение, создание на земельном участке, не предоставленном в установленном порядке,

возведение, создание на земельном участке, разрешенное использование которого не допускает строительства на нем данного объекта,

отсутствие необходимого разрешения,

нарушение градостроительных и строительных норм.

При этом следует учитывать, что согласно п. 29 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 22 от 29 апреля 2010 г. "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав" положения ст. 222 ГК РФ не распространяются на отношения, связанные с созданием самовольно возведенных объектов, не являющихся недвижимым имуществом, а также на перепланировку, переустройство (переоборудование) недвижимого имущества, в результате которых не создан

¹⁰ Козлов Е.В. О признании права собственности на самовольную постройку в судебной практике // Нотариус. 2008. №2. С. 5.

¹¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 23.05.2018) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. ст. 3301.

новый объект недвижимости. Лица, право собственности или законное владение которых нарушается сохранением таких объектов, могут обратиться в суд с иском об устранении нарушения права, не соединенного с лишением владения (ст. 304 ГК РФ)¹². Суды следуют указанным разъяснениям Верховного Суда РФ и отказывают в иске в случае предъявления иска о сносе самовольной постройки к объектам, не обладающими признаками объекта недвижимости¹³.

Возможность признания права собственности на самовольную постройку допускается в судебном порядке (п. 3 ст. 222 ГК РФ).

Пункт 26 Постановления Пленума № 10/22 выделяет следующие обстоятельства подлежащие выяснению при рассмотрении дела: допущены ли при возведении постройки нарушения градостроительных и строительных норм и правил, соответствует ли постройка виду разрешенного использования земельного участка, создает ли такая постройка угрозу жизни и здоровью граждан.

Там же отмечается, что отсутствие разрешения на строительство само по себе не может служить основанием для отказа в иске о признании права собственности на самовольную постройку.

В судебном заседании стороны представляют заключение компетентных органов, а при отсутствии таковых или при наличии сомнений в их достоверности, суд вправе назначить экспертизу в соответствии с ГПК РФ. Судебная практика исходит из использования в качестве необходимого доказательства по делам данной категории заключения судебной строительно-технической экспертизы.

¹² О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 22 от 29.04.2010 (ред. от 23.06.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 7.

¹³ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.12.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 10, 11.

Для удовлетворения иска о признании права собственности на самовольную постройку суд должен установить, что: 1) сохранение самовольной постройки не нарушает права и охраняемые законом интересы других лиц, а также не создает угрозу жизни и здоровью граждан; 2) истцом были предприняты необходимые меры по узаконению постройки в досудебном порядке.

В.С. Петрищев считает, что согласно позиции судов можно сделать вывод: для удовлетворения иска о признании права собственности на самовольную постройку, истцу необходимо доказать, что он предпринял все необходимые меры по соблюдению норм установленных законом при осуществлении строительства, в том числе и по получению необходимых разрешений¹⁴.

Одним из обстоятельств, которое необходимо выяснить суду в ходе судебного заседания, на каком основании принадлежит земельный участок застройщику. В пункте 25 Постановления Пленума № 10/22 закреплено, что право собственности может быть признано судом за лицом, в собственности, пожизненном наследуемом владении, постоянном (бессрочном) пользовании которого находится земельный участок, где осуществлена постройка.

Также, в ходе судебного разбирательства необходимо установить факт принадлежности земельного участка истцу. Для этого ему необходимо представить выписку из Единого государственного реестра недвижимости, в которой отражена информация о принадлежности земельного участка и наличии обременений.

Соблюдение целевого назначения и разрешенного использования земельного участка, является обстоятельством подлежащим доказыванию. Земельный кодекс Российской Федерации закрепляет принципы

¹³ Петрищев В.С. Проблемы самовольного строительства (в контексте предложений Проекта совместного Постановления Пленума Верховного Суда и Высшего Арбитражного Суда РФ «О некоторых вопросах практики разрешения споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав») // СПС КонсультантПлюс. 2016.

использования земельных участков в соответствии с их целевым назначением (п. 2 ст. 7 Земельного кодекса Российской Федерации¹⁵).

Обстоятельством, подлежащим доказыванию, также является наличие утвержденной в установленном порядке проектной документации, которая является основанием для выдачи разрешения на строительство. Согласно ч. 1 ст. 48 Градостроительного кодекса Российской Федерации¹⁶ (далее – ГрК РФ), архитектурно-строительное проектирование осуществляется путем подготовки проектной документации применительно к объектам капитального строительства и их частям, строящимся, реконструируемым в границах принадлежащего застройщику или иному правообладателю.

Разрешение на строительство подтверждает соответствие проектной документации требованиям градостроительного плана земельного участка или проекту планировки территории и проекту межевания территории и дающее застройщику право осуществлять строительство, реконструкцию объектов капитального строительства, за исключением случаев предусмотренных ГрК РФ (ст. 51 ГрК РФ).

При установлении данных обстоятельств, суду необходимо учитывать позицию Постановления Пленума № 10/22 о том, что само по себе отсутствие разрешения на строительство не является основанием для отказа в иске о признании права собственности на самовольную постройку. Суд должен выяснить, какие действия предпринимало лицо, осуществившее самовольное строительство, к получению необходимого разрешения на строительство, акта ввода в эксплуатацию. При этом важным обстоятельством, подлежащим доказыванию, является попытка легализации постройки именно по его

¹⁴ Земельный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 31.12.2017 г.). // Собрание законодательства РФ. 29.10.2001. № 44. ст. 4147.

¹⁵ Градостроительный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 23.04.2018 г.) // Собрание законодательства РФ. 03.01.2005. № 1 (часть 1), ст. 16.

фактическому назначению¹⁷. Вдобавок необходимо учитывать причины отказа государственного органа в выдаче разрешения на строительство.

В заключении, отметим, что обстоятельный подход к определению предмета доказывания и совокупности необходимых доказательств по делам, связанным с самовольной постройкой, является залогом правильного и своевременного рассмотрения и разрешения дел данной категории, а также вынесения законного и обоснованного решения.

¹⁶ Определение Верховного Суда РФ от 13.01.2015 № 18-КГ14-168 // Вестник ВАС РФ. 2015. №2.

Список цитируемой литературы

1. Алехина С.А. Гражданское процессуальное право: учебник / под ред. М.С. Шакарян. М., 2005.
2. Клейнман А.Ф. Основные вопросы теории доказательств в советском гражданском процессе. М.: Изд-во АН СССР, 1950.
3. Курс советского гражданского процессуального права. Отв. ред. А. А. Мельников. М.: «Наука», 1981. Т. 1.
4. Баулин О.В. Доказательства и доказывание в гражданском судопроизводстве: учебное пособие. Воронеж. Изд-во ВГУ. 2006.
5. Иванов О.В. Доказательства и доказывание в гражданском процессе. Иркутск, 1974.
6. Баулин О.В. Доказательства и доказывание в гражданском судопроизводстве: учебное пособие. Воронеж. Изд-во ВГУ. 2006.
7. Нахова Е.А. Предмет доказывания в цивилистической процессуальной доктрине и судебной практике // Вестник гражданского процесса. 2017. № 1.
8. Мохов А.А., Рыжков А.Я. Доказательства и доказывание в гражданском судопроизводстве России: Учебно-практическое пособие / под ред. Короткова М.Г. М., 2005.
9. Козлов Е.В. О признании права собственности на самовольную постройку в судебной практике // Нотариус. 2008. №2.
10. Петрищев В.С. Проблемы самовольного строительства (в контексте предложений Проекта совместного Постановления Пленума Верховного Суда и Высшего Арбитражного Суда РФ «О некоторых вопросах практики разрешения споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав») // СПС КонсультантПлюс. 2016.

УДК 343.2

Дмитренко Андрей Петрович,

доктор юридических наук,

профессор

Сарницкий Сергей Николаевич,

кандидат юридических наук

**Начальный и конечный моменты состояния необходимой обороны
при защите от длящихся и продолжаемых посягательств**

**The initial and final moments of the state of the necessary defense in defense
against continuing and continuing encroachments**

Аннотация: Анализ практики применение законодательства, обеспечивающего право граждан на необходимую оборону, позволяет констатировать, что до настоящего времени имеют место ошибки, приводящие к необоснованному осуждению правомерно оборонявшихся граждан. Одним из вопросов, вызывающих затруднения при его разрешении, является определение начального и конечного моментов состояния необходимой обороны при защите от продолжаемых и длящихся преступлений.

Ключевые слова: необходимая оборона, защита, продолжаемые, длящиеся, преступления.

© Дмитриенко А.П., Сарницкий С.Н., 2018 г.

Annotation: Analysis of the practice of the application of legislation that ensures the right of citizens to the necessary defense, allows us to state that to date there have been errors that lead to unreasonable condemnation of lawfully defended citizens. One of the issues that causes difficulties in resolving it is the determination of the initial and final moments of the state of the necessary defense while protecting against continuing and continuing crimes.

Keywords: necessary defense, defense, continuing crime, lasting crime, crimes.

Долгое время высшая судебная инстанция оставляла без внимания вопросы, возникновения и прекращения состояния необходимой обороны при защите граждан от длящихся и продолжаемых посягательств. В действовавшем до 2012 года постановлении Пленума Верховного суда СССР от 16 августа 1984 г., относительно начального и конечного моментов состояния необходимой обороны были даны следующие разъяснения: «состояние необходимой обороны возникает не только в самый момент общественно опасного посягательства, но и при наличии реальной угрозы нападения. Состояние необходимой обороны может иметь место и тогда, когда защита последовала непосредственно за актом хотя бы и оконченного посягательства, но по обстоятельствам дела для оборонявшегося не был ясен момент его окончания. Переход оружия или других предметов, использованных при нападении, от посягавшего к оборонявшемуся сам по себе не может свидетельствовать об окончании посягательства».¹ Не уделялось должного внимания этому вопросу и в уголовно-правовой литературе.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 "О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление"// Бюллетень Верховного Суда РФ, № 11, ноябрь, 2012.

На уровне судебного толкования данная проблема впервые была обозначена в постановлении Пленума Верховного суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону и на причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление», где в п. 5 разъясняется, что «Состояние необходимой обороны может быть вызвано и общественно опасным посягательством, носящим длящийся или продолжаемый характер (например, незаконное лишение свободы, захват заложников, истязание и т.п.). Право на необходимую оборону в этих случаях сохраняется до момента окончания такого посягательства».²

Вместе с тем, признавая безусловную пользу и необходимость этого разъяснения для правоприменительной практики, следует констатировать, что оно требует дополнительных пояснений и уточнений.

Так, длящимися преступлениями признается действие или бездействие, сопряженное с последующим длительным невыполнением обязанностей, возложенных на виновного законом под угрозой уголовного преследования.³ Соответственно, при совершении этих преступлений посягательство длится до момента начала совершения виновным уголовно наказуемого деяния и заканчивается при совершении им действий, выражающихся в прекращении преступного посягательства либо его пресечения иными лицами. Характерно, что на протяжении всего времени совершения длящегося преступления причиняется вред охраняемому уголовным законом объекту. Прекратить причинение вреда возможно действиями самого лиц, совершающего преступление, либо действиями иных лиц. Одним из возможных вариантов действий иных лиц, пресекающих совершение длящегося преступления, является необходимая оборона. При этом, поскольку вред уголовно-охраняемому объекту сохраняется на протяжении времени совершения всего

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 "О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление"// Бюллетень Верховного Суда РФ, № 11, ноябрь, 2012.

³ Уголовное право России. Общая и Особенная части / Под редакцией д.ю.н., профессора Кадникова Н.Г. - М.: ИД «Юриспруденция», 2013. – С. 64.

посягательств, то и состояние необходимой обороны также сохраняется в течение этого периода.

При этом, для констатации необходимой обороны при причинении вреда лицу, совершающему длящееся посягательство, необходимо осознание обороняющимся факта совершения его виновным и наличия цели - пресечения этого посягательства. При этом не должно иметь значения, чем в момент причинения вреда занимался виновный, достаточно наличия того обстоятельства, что посягательство еще не окончено. Показательным является следующий пример. Пассажир автобуса, Б., подошел к водителю, направил на него пистолет и заявил, что объявляет, находящихся в салоне пассажиров и водителя (24 человека), заложниками. Подтверждая серьезность своих намерений, Б произвел несколько выстрелов в потолок и потребовал следовать в аэропорт. По прибытии на привокзальную площадь, Б выпустил водителя, чтобы тот сообщил о захвате автобуса милиции и принес рацию. Используя рацию, Б. выдвину требования о предоставлении ему патронов для пистолета, автомата, самолета и наркотиков. Высказав намерение лететь в Израиль.

При этом он заявил, что в случае неисполнения всех требований будет убивать заложников, в подтверждение серьезности своих намерений произвел несколько выстрелов в потолок.

В это время сотрудник милиции из снайперской винтовки произвел выстрел и смертельно ранил Б. в живот.⁴

Также, при совершении длящихся посягательств несколькими лицами, вред может причиняться любому соучастнику, при условии, что путем его причинения будет пресечено совершаемое посягательство. Пределы правомерности в этих случаях должны определять опасностью деяний, совершаемых всеми участниками группы.

Такой вывод основан разъяснениях, содержащихся в п.12 постановления Пленума Верховного суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19

⁴ Московский комсомолец, 19 января, 1996.

«О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону и на причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление». В нем указывается, что при посягательстве нескольких лиц обороняющееся лицо вправе применить к любому из посягающих такие меры защиты, которые определяются характером и опасностью действий всей группы⁵.

Весьма наглядным в рассматриваемом аспекте является пример, когда учредитель частной строительной фирмы С., сбежал от похитивших его преступников, застрелив двух из них из автомата Калашникова.

Автомобилю С., в котором он находился вместе с супругой, преградили две машины. Несколько вооруженных людей в масках схватили С. и пересадили в свою машину. Жена С. сразу же обратилась в правоохранительные органы.

Разыскать преступников не удалось. Спустя некоторое время они прислали супруге С. на электронную почту видеозапись, на которой похищенный передавал требования о передачи выкупа в размере полумиллиарда рублей. Однако и после этого установить преступников не удалось.

Как позже выяснилось, С. все время удерживали на цепи и в наручниках в частном доме. В один из дней восемь из десяти удерживавших его преступников уехали «по своим делам» и забыли приковать похищенного цепью. С. удалось снять наручники. На втором этаже дома он нашел автомат Калашникова, из которого произвел выстрелы в похитителей: одного преступника С. ранил в бедро, а второму попал в грудь. С. не знал, сколько еще похитителей находятся дома,

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 "О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление" // "Бюллетень Верховного Суда РФ", № 11, ноябрь, 2012

поэтому, взял с собой второй автомат Калашникова и пистолет Стечкина с глушителем, выбежал на улицу, где его заметил полицейский патруль.⁶

Соответственно, что при совершении длящихся преступлений состояние необходимой обороны не может считаться оконченным до того момента, пока не будет исключена опасность для охраняемых уголовным законом отношений и обороняющийся не осознает этого факта. Так, в частности, при совершении такого преступления как захват заложников или похищения человека, необходимая оборона может быть применена против всех лиц, которые непосредственно участвуют в захвате или удержании человека до того момента, пока они имеют реальную возможность воспрепятствовать их освобождению, либо осуществить высказанные угрозы. Показательным является случай, произошедший в Тульской области в 2012 г. и вызвавший огромный общественный резонанс в России. Вечером четверо вооруженных мужчин ворвались в дом, где проживают С., его жена, взрослая дочь и четверо малолетних детей, младшему из которых около года. Преступники избили членов семьи, но мужчина схватил кухонный нож и нанес троим нападавшим удары, от которых они скончались. Четвертый грабитель скрылся.⁷

Вместе с тем иначе должен решаться вопрос о существовании состояния необходимой обороны при совершении продолжаемых преступлений, которые складываются из ряда юридически тождественных деяний, направленных к одной цели и объединенных единым умыслом.⁸

При совершении продолжаемых преступлений моменты фактического и юридического посягательства на охраняемые уголовным законом объекты не совпадают. Постановление Пленума Верховного суда

⁶ Гендиректор стройкомпании расстрелял своих похитителей // <http://www.domnaru.ru/kriminal/art9807.html> (дата обращения 12.11.2017г.)

⁷ Расследование инцидента с убийством грабителей, напавших на семью тульского бизнесмена // РИА Новости <https://ria.ru/society/20120409/621757657.html> (Дата обращения 21.10.2017 г.)

⁸ Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник /под ред. И.М. Мацкевича, Н.Г. Кадникова. – М. 2015. – С. 74

РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону и на причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление» вполне обоснованно соотносит временные пределы состояния необходимой именно с фактическими границами посягательства. В п. 5 указывается, что в случае совершения предусмотренных Особенной частью Уголовного кодекса Российской Федерации деяний, в которых юридические и фактические моменты окончания посягательства не совпадают, право на необходимую оборону сохраняется до момента фактического окончания посягательства.⁹

Особенностью же продолжаемых преступлений, является то, что посягательство на охраняемый уголовным законом объект осуществляется только при совершении деяний его составляющих. Следовательно, и защищать уголовно-охраняемое благо, путем причинения вреда посягающему возможно, возможно только во время совершения им фактического посягательства, а не на протяжении всего периода, когда он в юридическом смысле признается лицом, совершающим преступление.

Итак, при совершении продолжаемых преступлений состояние необходимой обороны возникает при совершении посягающим деяний, являющихся эпизодами этого преступления или при наличии непосредственной реальной угрозы их совершения.

Вместе с тем согласно разъяснениям Пленума Верховного суда РФ, данным в п. 8 постановления от 27 сентября 2012 г. № 19, состояние необходимой обороны может иметь место в том числе в случаях, когда:

защита последовала непосредственно за актом хотя и оконченного посягательства, но исходя из обстоятельств для оборонявшегося лица не

⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 N 19 "О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление" // "Бюллетень Верховного Суда РФ", N 11, ноябрь, 2012

был ясен момент его окончания и лицо ошибочно полагало, что посягательство продолжается;

общественно опасное посягательство не прекращалось, а с очевидностью для оборонявшегося лица лишь приостанавливалось посягавшим лицом с целью создания наиболее благоприятной обстановки для продолжения посягательства или по иным причинам.

Применяя данное толкование к ситуации совершения продолжаемых преступлений, можно полагать, что если обстоятельства дела свидетельствуют о том, что после совершения одного посягательства следующее может незамедлительно повториться, то согласно признаку реальной непосредственной угрозы причинения вреда правоохраняемым отношениям право обороны продолжает существовать. В этой связи оправданными являются действия следователя, признавшего действия С. необходимой обороны.

Отец А. – Л. - впервые изнасиловал ее, когда ей еще не исполнилось 12 лет. В последующем он периодически совершал с А. половые сношения с применением грубой физической силы. Причем одним половым актом, как правило, не ограничивалось.

Окончив школу, А. ушла жить к своей тетке. Л. неоднократно звонил ей и требовал, чтобы она вернулась домой. А. не хотела туда возвращаться, но все же ей пришлось зайти домой за своим паспортом, который отец непременно желал отдать только ей лично. А., понимая, что с ней снова может сделать отец, положила к себе в сумочку кухонный нож. Однако воспользоваться им она не успела. Л. ждал ее один в пустой квартире. Он сразу ударил ее и повалил на пол, разорвал на ней одежду и изнасиловал.

Когда Л. прекратил половой акт и сел рядом с А., повернувшись к ней спиной, она ударила его ножом в шею. От ранения Л. скончался, а А. вызвала милицию¹⁰.

¹⁰ Вне закона, 1996, № 1. - С. 17.

В возбуждении уголовного дела против А. было отказано на основании того, что она находилась в состоянии необходимой обороны. Такая позиция вполне оправдана, поскольку Л. неоднократно совершал с по несколько половых актов, а также имелись случаи избиения А. после изнасилования. Соответственно обстоятельства дела свидетельствовали о том, что либо посягательство незакончено, либо о том, что посягающее лицо готово перейти к совершению следующего преступного деяния¹¹.

В тех случаях, когда обороняющийся с учетом ситуации обоснованно полагает, что посягательство лишь приостановилось и может возобновиться в любой момент, право обороны продолжает существовать.¹²

Таким образом, исходя из изложенного, полагаем, что момент окончания при длящихся и продолжаемых преступлениях следует определять с учетом следующих объективных и субъективных критериев. Объективными критериями фактического окончания посягательства можно считать: 1) посягающий достиг своей цели и нарушенный охраняемый объект восстановить путем причинения вреда посягавшему не представляется возможным; 2) посягающий отказался от продолжения преступных действий; 3) посягающий прекратил свои действия в результате их пресечения обороняющимся. Указанные обстоятельства являются объективными признаками окончания состояния защиты. Однако для признания права необходимой обороны оконченным не достаточно наличие только объективного признака. Необходимым требованием является наличие и субъективного критерия. Поскольку “только путем учета как объективных, так и субъективных моментов можно избежать ошибок при правовой оценке действий обороняющегося”¹³.

Субъективным критерием окончания права обороны является осознание обороняющимся лицом факта окончательного прекращения

¹² Энциклопедия уголовного права. Т.7. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния. – СПб., 2007. – С.264.

¹³ Тишкевич И.С. Условия и пределы необходимой обороны. - М., 1969. - С. 59.

преступного посягательства. Право обороны не считается оконченным, пока обстановка посягательства не свидетельствует о явном его окончании. Согласно Постановлению Пленума Верховного суда СССР от 16 августа 1984 г., “состояние необходимой обороны может иметь место и тогда, когда защита последовала за актом хотя бы и оконченного посягательства, но по обстоятельствам дела для оборонявшегося не был ясен момент его окончания”¹⁴.

Однако это указание Пленума Верховного суда СССР оспаривается некоторыми учеными-криминалистами. Так, профессор Н.Н. Паше-Озерский считал его неправильным, поскольку, по его мнению, в нем “центр тяжести переносится с объективного на субъективный момент, что в практике применения законодательства о необходимой обороне может привести к ошибкам”¹⁵.

Профессора Э.Ф. Побегайло и В.П. Ревин указывают, что в тех случаях, когда обороняющийся, не осознав факта окончания посягательства, причиняет посягавшему какой-либо вред, речь должна идти не о необходимой обороне, а о мнимой обороне¹⁶. По их мнению, лица, причинившие вред при указанных обстоятельствах, не привлекаются к уголовной ответственности лишь в случаях, когда они добросовестно заблуждались и по обстоятельствам дела не должны были и не могли сознавать, что посягательство уже окончилось. То есть по правилам фактической ошибки. Однако представляется, что субъективный критерий окончания права необходимой обороны и мнимой обороны имеют разное юридическое содержание.

Так, в случаях, когда обороняющийся допускает ошибку относительно момента окончания посягательства, он, исходя из обстоятельств дела, не осознает, что общественно опасное посягательство

¹⁴ Бюллетень Верховного суда СССР. 1984. - № 5. - С.11.

¹⁵ Паше-Озерский Н.Н. Необходимая оборона и крайняя необходимость по советскому уголовному праву. – М., 1962. - С. 53.

¹⁶ Побегайло Э.Ф., Ревин В.П. Необходимая оборона и задержание преступника в деятельности органов внутренних дел. - М., 1987. - С. 24.

уже прекращено. Примером такой мнимой обороны является следующий случай. Гражданин Д. с топором напал на своего соседа И. В борьбе И. вырвал топор у своего противника. Д. отскочил в сторону, споткнулся и, потеряв очки, стал шарить руками, стараясь поднять их. Поскольку вокруг валялись обломки кирпичей, И. подумал, что Д. хочет вооружиться одним из них и продолжить нападение. Не дожидаясь его возобновления, И. ударил топором Д. и ранил его¹⁷. В приведенном случае И. по обстоятельствам дела не должен и не мог сознавать, что общественно опасное посягательство уже окончилось.

Для признания же права обороны оконченным, требуется, чтобы защищающийся осознал отпадение опасности, созданной общественно опасным посягательством. И если обстановка посягательства явно не свидетельствует о его полном окончании и отсутствии у посягающего намерения его немедленно продолжить, состояние обороны не может признаваться оконченным. То есть, в случаях, когда обороняющийся с учетом ситуации обоснованно полагает, что посягательство лишь приостановлено и может возобновиться в любой момент, право обороны продолжает существовать. Это положение обосновывается тем, что субъективное восприятие обороняющегося характеризуется серьезными искажениями, вызываемыми опасностью посягательства. “Эти искажения в восприятии касаются намерений и целей противника, результатов его действий, деструктивная сила которых может значительно преувеличиваться”¹⁸. Учитывая при этом, что виновником возникновения самой ситуации обороны является посягающий, именно на нем должна лежать обязанность показать своими действиями обороняющемуся то, что посягательство окончено и продолжать его он не намерен.

Таким образом, признание конечным моментом обороны лишь объективного признака фактического окончания посягательства без учета

¹⁷ См.: Ткаченко В.И. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния: Уголовное право России. Общая часть. - М., 1996. - С. 301.

¹⁸ Юридическая конфликтология. - М., 1995. - С. 49.

субъективного состояния обороняющегося лица ограничило бы право необходимой обороны, поскольку обороняющийся был бы лишен права защищаться всякий раз, когда нападающий временно прекращал бы свое посягательство с целью выбрать более удобную позицию для его продолжения.

Список цитируемой литературы:

1. Уголовное право России. Общая и Особенная части / Под редакцией д.ю.н., профессора Кадникова Н.Г. - М.: ИД «Юриспруденция», 2013.
2. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник /под ред. И.М. Мацкевича, Н.Г. Кадникова. – М. 2015.
3. Энциклопедия уголовного права. Т.7. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния. – СПб., 2007.
4. Тишкевич И.С. Условия и пределы необходимой обороны. - М., 1969.
5. Паше-Озерский Н.Н. Необходимая оборона и крайняя необходимость по советскому уголовному праву. – М., 1962.
6. Побегайло Э.Ф., Ревин В.П. Необходимая оборона и задержание преступника в деятельности органов внутренних дел. - М., 1987.
7. Ткаченко В.И. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния: Уголовное право России. Общая часть. - М., 1996.
8. Юридическая конфликтология. - М., 1995.

УДК 347.41

Жаботинский Михаил Вячеславович,
кандидат юридических наук

**Некоторые аспекты реформирования обязательственного права
Гражданского кодекса Российской Федерации**

**Some aspects of the reform of the law of obligations of the Civil code of the
Russian Federation**

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые вопросы реформирования обязательственного права и принципов исполнения обязательств.

Ключевые слова: обязательственное право, принципы обязательственного права, исполнение обязательств.

Annotation: The article deals with some issues of reforming the law of obligations and the principles of fulfillment of obligations.

Keywords: law of obligations, principles of law of obligations, performance of obligations.

© Жаботинский М.В., 2018 г.

В Конституции Российской Федерации гарантируется единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности (ст. 8). По мнению Д.А. Медведева «современные экономические отношения не могут существовать хаотично, вне рамок правового регулирования. Развитие гражданского оборота России в условиях рыночной экономики требуют построения эффективной нормативной правовой основы, адекватно отражающей потребности общества и прежде всего хозяйствующих субъектов. Доброкачественное современное законодательство является одним из условий обеспечения инвестиционной привлекательности России и повышения предпринимательского потенциала»¹.

Как отмечает М.И. Брагинский «21 октября 1994 года принят Гражданский кодекс Российской Федерации – третий по счету после 1917 года. Одним из первых вопросов, которые возникли при подготовке проекта Кодекса, был выбор схемы его построения. Новый ГК подобно двум своим предшественникам, а также большинству принятых в разных странах в XX веке кодексов (среди изданных в последнее время соответствующих актов едва ли не единственное исключение – Гражданский кодекс Канадской провинции Квебек) выделил в специальный раздел общие для всего Кодекса положения. Тем самым было обеспечено единство Кодекса как комплекса основополагающих для гражданского права норм»².

«Правовое регулирование рыночных отношений с каждым годом становится все более сложным, насыщенным, широко развернутым и детально проработанным. С развитием рыночной экономики существенно повышается роль правового регулирования гражданских отношений, представляющих собой ее организационную основу. При этом в условиях достаточно

¹ Медведев Д.А. Новый Гражданский кодекс Российской Федерации: вопросы кодификации/ Кодификация российского частного права / Под ред. Д.А. Медведева. – М.: Статут, 2008. С. 5.

² Комментарий к части первой Гражданского кодекса Российской Федерации. – М.: Редакция журнала «Хозяйство и право», Фирма «СПАРК», 1995. С. 13-15.

разветвленной системы действующих нормативных правовых актов базисом правового регулирования гражданских отношений необходимо является Гражданский кодекс Российской Федерации, который по праву можно назвать экономической конституцией страны, фундаментом рыночных отношений»³.

«Современный Гражданский кодекс Российской Федерации состоит из семи разделов, охватывающих все подотрасли гражданского права: право собственности, обязательственно-договорное право, наследственное право, права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, а также международное частное право. Особое место и роль принадлежит разделу I «Общие положения», который представляет собой основу всего гражданского права России, а не только самого Гражданского кодекса РФ. Общие положения ГК определяют состав гражданского права, его систему. Они же позволяют выявить место и функциональное назначение гражданского права в правовой системе в целом»⁴.

О принятом в 1994 году части первой ГК РФ⁵ В.В. Витрянский пишет: «Необходимо отметить, что общая часть обязательственного права представляет собой наиболее традиционный институт гражданского права, поэтому его обновление в новом Кодексе шло в основном по пути совершенствования и уточнения ранее действовавших норм, за исключением положений об обеспечении обязательств, содержащих немало новелл, а также нового для российского законодательства подраздела, посвященного общим положениям о договорах. Общим требованием, предъявляемым к гражданам и юридическим лицам, выступающим сторонами в гражданско-правовом обязательстве, является исполнение обязательства надлежащим образом...»

³ Медведев Д.А. Новый Гражданский кодекс Российской Федерации: вопросы кодификации/ Кодификация российского частного права / Под ред. Д.А. Медведева. – М.: Статут, 2008. С. 5.

⁴ Яковлев В.Ф. Гражданский кодекс Российской Федерации: развитие общих положений гражданского права / Кодификация российского частного права / Под ред. Д.А. Медведева. – М.: Статут, 2008. С. 35.

⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Российская газета", N 238-239, 08.12.1994.

Общим правилом в гражданско-правовых отношениях является недопустимость одностороннего отказа от исполнения обязательства и одностороннего изменения его условий»⁶.

Реформирование гражданского законодательства и подготовка Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации коснулись совершенствования «Раздела I. Общие положения» ГК РФ, и в том числе «Раздела III. Общая часть обязательственного права» ГК РФ. Так 1 июня 2015 года вступили в силу обновленные нормы ГК РФ, посвященные общей части обязательственного права. По мнению В.А. Хохлова «обязательственное право – часть (подотрасль) гражданского права (как отрасли и науки) и институциональный компонент ГК РФ, представленный прежде всего нормами раз. III и IV Кодекса (ст. 307 – 1109). Уже само обилие норм, включаемых в обязательственное право, говорит о его значении и месте в системе гражданско-правового регулирования, а также о необходимости различать функциональное действие разных его частей. Обязательственное право как подотрасль гражданского права состоит из двух частей: а) общей, где содержатся универсальные (общие) институты, включая понятие и виды обязательств, основания их возникновения, способы исполнения и ответственность за неисполнение обязательств; б) особенной, состоящей из отдельных институтов, посвященных следующим группам обязательств: о передаче имущества; о производстве работ; об оказании услуг; о передаче имущества в пользование; о совместной деятельности; из односторонних действий; внедоговорных»⁷.

А.А. Волос подчеркивает, что «в настоящее время в период развития рыночных отношений особую роль играет обязательственное право, которое оказывает значительное влияние на весь экономический оборот в стране. Сказанное обусловлено тем, что обязательственное право регулирует отношения по обмену товарами, выполнению работ, оказанию услуг, перевозке,

⁶ Витрянский В.В. Раздел III. Общая часть обязательственного права / Комментарий к части первой Гражданского кодекса Российской Федерации. – М.: Редакция журнала «Хозяйство и право», Фирма «СПАРК», 1995. С. 320-321.

⁷ См.: Хохлов В.А. общие положения об обязательствах: Учебное пособие. – М.: Статут, 2015. С. 18-19.

операциям с денежными средствами и т.п. Не будет преувеличением сказать, что от эффективности норм обязательственного права зависят уровень развития экономики России, благосостояния граждан, инвестиционная привлекательность. Любая подотрасль права базируется на определенной системе принципов, которая состоит из общеправовых и отраслевых начал. В то же самое время существуют отдельные принципы, характерные исключительно для конкретной подотрасли права»⁸.

Е.Е. Богданова справедливо указывает на то, что «происходящая в России реформа гражданского законодательства затрагивает многие правовые институты, но особенно масштабные изменения законодательства коснулись сферы обязательственного права. Представляется, что в основе своей реформы обязательственного права должна отражать определенные сформировавшиеся тенденции, направления развития в общественной жизни, которые, будучи переосмыслены, получили бы соответствующее законодательное выражение. В частности, следует отметить, что важное значение для российского гражданского права имеет изучение опыта зарубежных правовых порядков. При определении направлений развития обязательственного права необходимо было изучить основы функционирования конкретных правовых институтов в различных правовых системах, что позволило сделать вывод о целесообразности их применения в российском гражданском праве»⁹.

В регулировании обязательственных отношений важное место занимают принципы обязательственного права, наряду с общими принципами гражданско-правового регулирования. Так, «система принципов гражданско-правового регулирования в целом и обязательственных отношений, в частности, на протяжении всей истории развития цивилистики оставалась в центре внимания зарубежных и российских ученых. Это обусловлено тем, что в принципах содержатся все сущностные характеристики права и в

⁸ См.: Волос А.А. Принципы обязательственного права / Под ред. докт. юрид. Наук, проф. Е.В. Вавилин. – М.: Статут, С.4.

⁹ См.: Реформа обязательственного права России: проблемы и перспективы: монография /Отв. ред. Е.Е. Богданова. – М.: Проспект, 2018. С. 5.

концентрированной форме отражаются отличительные особенности правовой системы, тенденции развития науки, законодательства и правоприменительной практики»¹⁰. Под принципами обязательственного права понимаются «фундаментальные положения, прямо закрепленные в нормах права, а также основополагающие идеи, применяемые в судебной практике на основе системного толкования законодательства, которые являются системообразующими для всей подотрасли обязательственного права и в которых находят свое отражение признаки обязательственного правоотношения»¹¹. Исполнение обязательства является обязанностью должника; его принуждение к исполнению, следовательно, одна из основных задач обязательственного права¹².

В результате реформирования норм ГК РФ «изменилась не только система принципов гражданского права, но и содержание некоторых из них, в том числе принципов обязательственного права, к которым по прежнему были отнесены принцип надлежащего исполнения, принцип недопустимости одностороннего отказа от исполнения обязательства и принцип реального исполнения»¹³.

Под принципом надлежащего исполнения обычно понимается проявляемая в конкретных нормах общая установка законодателя на необходимость исполнять обязательство надлежащим образом в отношении

¹⁰ Михайлова И.А. Эволюция принципов правового регулирования обязательственных отношений в России/ Реформа обязательственного права России: проблемы и перспективы: монография /Отв. ред. Е.Е. Богданова. – М.: Проспект, 2018. С. 44.

¹¹ Волос А.А. Принципы обязательственного права / Под ред. докт. юрид. Наук, проф. Е.В. Вавилин. – М.: Статут, С.151.

¹² Бевзенко Р.С. Проблемы исполнения обязательств и его обеспечения / Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики: в 2 т. Т. 2/ под общ. ред. В.А. Белова. – 2-е изд., стер. – М.: Издательство Юрайт, 2015. С. 243.

¹³ Михайлова И.А. Эволюция принципов правового регулирования обязательственных отношений в России/ Реформа обязательственного права России: проблемы и перспективы: монография /Отв. ред. Е.Е. Богданова. – М.: Проспект, 2018. С. 53.

субъекта, объекта, сроков, места и иных аспектов, а также согласованно с целью, определенной в основании обязательства¹⁴.

К принципам обязательственного права, по мнению А.А. Волос следует отнести: «принципы свободы договора, защиты слабой стороны в обязательстве, стабильности обязательств, защиты прав кредитора, защиты должника, эквивалентности, а также принципы исполнения обязательств (надлежащее, реальное исполнение, экономичность исполнения, содействие сторон)»¹⁵.

По мнению И.А. Михайлова «в новом гражданском законодательстве свое дальнейшее развитие получили традиционные для отечественного правопорядка принципы надлежащего исполнения, реального исполнения и принцип недопустимости одностороннего отказа от обязательства, а также принцип сотрудничества (содействия) сторон, которому придавалось также важное значение в советский период, и который был возрожден Федеральным законом № 42-ФЗ. К названным принципам в процессе совершенствования ГК РФ был добавлен принцип добросовестности, который впоследствии трансформировался в принцип разумности и добросовестности как общий принцип осуществления гражданских прав и исполнения гражданских обязанностей»¹⁶.

Следует отметить, что реформирование норм ГК РФ и совершенствование положений обязательственного права, принципов обязательственного права, направлено на создание единой целостной системы обязательственного права в целях эффективного регулирования гражданских правоотношений.

¹⁴ Хохлов В.А. общие положения об обязательствах: Учебное пособие. – М.: Статут, 2015. С. 162; Гражданское право: учебник. Т. 1 /Отв. ред. А.П. Сергеев. – М.: ТК «Велби». С. 881-882.

¹⁵ Волос А.А. Принципы обязательственного права / Под ред. докт. юрид. Наук, проф. Е.В. Вавилин. – М.: Статут, С.151.

¹⁶ Михайлова И.А. Эволюция принципов правового регулирования обязательственных отношений в России/ Реформа обязательственного права России: проблемы и перспективы: монография /Отв. ред. Е.Е. Богданова. – М.: Проспект, 2018. С. 70.

Список цитируемой литературы

1. Комментарий к части первой Гражданского кодекса Российской Федерации. – М.: Редакция журнала «Хозяйство и право», Фирма «СПАРК», 1995.
2. Яковлев В.Ф. Гражданский кодекс Российской Федерации: развитие общих положений гражданского права / Кодификация российского частного права / Под ред. Д.А. Медведева. – М.: Статут, 2008.
3. Витрянский В.В. Раздел III. Общая часть обязательственного права / Комментарий к части первой Гражданского кодекса Российской Федерации. – М.: Редакция журнала «Хозяйство и право», Фирма «СПАРК», 1995.
4. Хохлов В.А. общие положения об обязательствах: Учебное пособие. – М.: Статут, 2015.
5. Волос А.А. Принципы обязательственного права / Под ред. докт. юрид. Наук, проф. Е.В. Вавилин. – М.: Статут.
6. Реформа обязательственного права России: проблемы и перспективы: монография /Отв. ред. Е.Е. Богданова. – М.: Проспект, 2018.
7. Михайлова И.А. Эволюция принципов правового регулирования обязательственных отношений в России/ Реформа обязательственного права России: проблемы и перспективы: монография /Отв. ред. Е.Е. Богданова. – М.: Проспект, 2018.
8. Волос А.А. Принципы обязательственного права / Под ред. докт. юрид. Наук, проф. Е.В. Вавилин. – М.: Статут.
9. Бевзенко Р.С. Проблемы исполнения обязательств и его обеспечения / Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики: в 2 т. Т. 2/ под общ. ред. В.А. Белова. – 2-е изд., стер. – М.: Издательство Юрайт, 2015.

10. Михайлова И.А. Эволюция принципов правового регулирования обязательственных отношений в России/ Реформа обязательственного права России: проблемы и перспективы: монография /Отв. ред. Е.Е. Богданова. – М.: Проспект, 2018.
11. Хохлов В.А. общие положения об обязательствах: Учебное пособие. – М.: Статут, 2015. С. 162; Гражданское право: учебник. Т. 1 /Отв. ред. А.П. Сергеев. – М.: ТК «Велби».
12. Волос А.А. Принципы обязательственного права / Под ред. докт. юрид. Наук, проф. Е.В. Вавилин. – М.: Статут
13. Михайлова И.А. Эволюция принципов правового регулирования обязательственных отношений в России/ Реформа обязательственного права России: проблемы и перспективы: монография /Отв. ред. Е.Е. Богданова. – М.: Проспект, 2018.

УДК 347.214.2

Киселева Кристина Эдуардовна,
кандидат юридических наук,
преподаватель кафедры гражданского
процесса и международного права
Кубанского государственного
университета

**Ошибки, допускаемые в Едином государственном реестре
недвижимости, их характеристика и процедура устранения**

**Mistakes made in the unified state register of real estate, their characteristics
and the procedure for eliminating them.**

Аннотация: Развитие современного общества невозможно без постоянного обновления законодательства. Изменение тех или иных норм сопровождается и изменением процедур их реализации и может повлечь допущение процессуальных нарушений. На сегодняшний день эта проблема коснулась и правовых отношений, связанных с недвижимостью.

© Киселева К.Э., 2018 г.

В данной статье дан анализ наиболее часто встречающихся ошибок, допускаемых в Едином государственном реестре недвижимости, и путей их устранения.

Ключевые слова: техническая ошибка, реестровая ошибка, единый государственный реестр недвижимости, государственная регистрация недвижимости, установление границ.

Annotation: The development of modern society is impossible without the constant updating of legislation. Changing the rules is accompanied by a change in the procedures for their implementation and may entail the admission of procedural violations. Today, this problem has affected the legal relationship related to real estate. This article analyzes the most common mistakes made in the Unified State Real Estate Register and the procedure for eliminating them.

Keywords: a technical error, a registry error, unified state register of real estate, state registration of real estate, establishment of borders.

Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ (ред. от 03.07.2016) "О государственной регистрации недвижимости" (вступивший в силу с 01.01.2017) содержит две отдельные правовые дефиниции относительно исправления ошибок, содержащихся в Едином государственном реестре недвижимости (далее – ЕГРН):

- техническая ошибка в записях;
- реестровая ошибка.

Для точного и правомерного применения данных положений Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ "О государственной регистрации недвижимости" есть необходимость точного определения сущности указанных ошибок, содержащихся в ЕГРН.

К техническим ошибкам в записях относится: описка, опечатка, грамматическая или арифметическая ошибка либо подобная ошибка, допущенная органом регистрации прав при осуществлении государственного кадастрового учета и или государственной регистрации прав и приведшая к

несоответствию сведений, содержащихся в ЕГРН сведениям, содержащимся в документах, на основании которых вносились сведения ЕГРН¹.

Опиской следует считать ошибку, которая нарушает правила грамматики, синтаксиса, пунктуации, нумерации, которые влияют на содержание данных ЕГРН.

Опечаткой необходимо считать ошибку в печатном тексте, как правило, допущенную в результате невнимательности наборщика.

К грамматическим ошибкам относят ошибки, связанные с нарушением закономерностей и правил грамматики, такие как неправильное образование и употребление форм слова.

Арифметической ошибкой следует считать нарушение правил арифметики при расчетах, которая привела к неправильному определению данных.

Исправление технической ошибки, осуществляется исключительно в случае, если такое исправление не влечет за собой прекращение, возникновение или переход зарегистрированного права на объект недвижимости².

В случае если исправление технической ошибки приведет к причинению вреда или нарушению законных интересов правообладателей или третьих лиц, то подобные действия осуществляются исключительно в судебном порядке (в том числе при обращении органа государственной регистрации прав).

Исправление технической ошибки производится по решению государственного регистратора прав в течении трех рабочих дней со дня обнаружения технической ошибки в записях, получения от любого

¹ Нуприенкова А.В., «Развитие законодательства в сфере регистрации недвижимости в России», журнал: Кадастр недвижимости, издательство ООО «Кадастр недвижимости» г. Москва, номер 1(46), 2017, с. 10-31.

²Федеральный закон от 13.07.2015 N 218-ФЗ (ред. от 03.04.2018) "О государственной регистрации недвижимости" // Собрание законодательства РФ", 20.07.2015, N 29 (часть I), ст. 4344.

заинтересованного лица соответствующего заявления, либо на основании решения суда³.

Данное положение соотносится с положениями, закрепленными в Федеральном законе от 21.07.1997 № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», и Федеральном законе от 24.07.2007 № 221-ФЗ «О кадастровой деятельности», однако при этом Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ "О государственной регистрации недвижимости" устанавливает указанный в них срок исправления технической ошибки.

Так же необходимо обратить внимание на то, что в течении трех рабочих дней с момента исправления технической ошибки орган регистрации прав обязан уведомить соответствующих участников отношений связанных с исправлением технической ошибки.

Заявление об исправлении технической ошибки предоставляется по выбору заявителя в форме документа на бумажном носителе при личном обращении, путем почтового отправления, либо в форме электронного документа. При этом Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» не содержит положения относительно нотариального удостоверения подписи заявителя при личном обращении или путем почтового отправления.

При направлении заявления в форме электронного документа в обязательном порядке необходимо подписание усиленной квалифицированной подписью заявителя (УКЭП). При этом средства УКЭП должны быть сертифицированы в соответствии с законодательством РФ и совместимы со средствами электронной подписи.

В случае подачи заявления в форме электронного документа необходимо учитывать то, что документы необходимые для исправления технической ошибки должны быть в формате XML-документов (созданные с

³ Нуприенкова А.В., «Развитие законодательства в сфере регистрации недвижимости в России», журнал: Кадастр недвижимости, издательство ООО «Кадастр недвижимости» г. Москва, номер 1(46), 2017, с. 10-31

использование XML-схем и обеспечивающие считывание и контроль представленных данных), либо в виде электронных образов документов в формате PDF (иных форматов законодатель не предусматривает).

Под реестровой ошибкой законодатель понимает воспроизведение в ЕГРН ошибки, содержащейся в межевом плане, техническом плане, карте-плане территории или акте обследования, возникшая вследствие ошибки, допущенной лицом, выполнившим кадастровые работы, или ошибка, содержащаяся в документах, направленных или представленных в орган регистрации прав иными лицами и (или) органами в порядке информационного взаимодействия, а также в ином порядке, установленном настоящим Федеральным законом.

Исправление реестровой ошибки производится по решению государственного регистратора прав (в том числе в порядке информационного взаимодействия), либо на основании вступившего в силу решения суда⁴.

При выявлении регистрирующим органом реестровой ошибки в описании местоположения границ земельных участков должностное лицо, выявившее такую ошибку, готовит протокол выявления реестровой ошибки и проект решения о необходимости устранения реестровой ошибки.

В протоколе выявления реестровой ошибки указывается:

- 1) дата обнаружения такой ошибки, ее описание с обоснованием квалификации соответствующих внесенных в ЕГРН сведений как ошибочных, а также указание, в чем состоит исправление такой ошибки;
- 2) адрес электронной почты правообладателя, а при его отсутствии адрес правообладателя;
- 3) реквизиты документов, содержащих сведения о местоположении границ земельного участка (при их наличии), с использованием которых органом регистрации прав может быть устранена кадастровая ошибка;

⁴ Федеральный закон от 13.07.2015 N 218-ФЗ (ред. от 03.04.2018) "О государственной регистрации недвижимости" // Собрание законодательства РФ", 20.07.2015, N 29 (часть I), ст. 4344.

4) сведения о картографической основе ЕГРН, с использованием которой органом кадастрового учета может быть устранена кадастровая ошибка в сведениях ГКН о местоположении границ земельного участка (дата создания, масштаб картографической основы ЕГРН, система координат);

5) значения координат характерных точек границ земельного участка, в которых выявлена кадастровая ошибка;

6) значения координат характерных точек границ земельного участка, предлагаемые органом регистрации прав для исправления реестровой ошибки, определенные картометрическим или аналитическим методом с учетом установленных в соответствии с частью 13 статьи 22 Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» требований к точности и методам определения координат характерных точек границ земельного участка (при отсутствии у органа регистрации прав возможности определить такие значения в протоколе выявления реестровой ошибки указанные сведения не приводятся);

7) формулы для расчета средней квадратической погрешности положения характерных точек границ земельных участков, примененные с учетом требований, установленных в соответствии с частью 13 статьи 22 Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости», с подставленными в данные формулы значениями и результатами вычислений, если исправление такой ошибки может быть осуществлено органом регистрации прав;

8) значение площади земельного участка, содержащееся в кадастре недвижимости;

9) значение площади земельного участка, определенное с учетом значений координат характерных точек границ земельного участка, предлагаемых органом регистрации прав для исправления реестровой ошибки и требований, установленных в соответствии с частью 13 статьи 22 Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости»;

10) предельная допустимая погрешность определения площади (формула, которая применяется для расчета предельной допустимой погрешности определения площади земельного участка с подставленными значениями и результатами вычислений);

11) содержащиеся в кадастре недвижимости сведения о лице, подготовившем документ, на основании которого в сведения кадастра недвижимости была внесена данная кадастровая ошибка (кадастровом инженером, лице, считающемся кадастровым инженером, землеустроительной организации);

12) заключение, в котором в зависимости от результатов определения значений координат характерных точек границ земельного участка, предлагаемых регистрирующим органом для исправления реестровой ошибки, и величины изменения значения площади земельного участка, сведения о которой содержатся в кадастре недвижимости, по отношению к значению площади, определенной с учетом значений таких координат, приводится обоснование о наличии или отсутствии у органа кадастрового учета оснований для устранения выявленной кадастровой ошибки в сведениях кадастра недвижимости о местоположении границ земельного участка⁵.

В случае если согласно протоколу выявления реестровой ошибки о местоположении границ земельного участка такая ошибка может быть устранена органом регистрации прав, то в решении о необходимости устранения реестровой ошибки также указывается срок представления (направления) в орган регистрации прав документов, необходимых для устранения такой ошибки, - шесть месяцев со дня направления решения о необходимости устранения реестровой ошибки.

Протокол выявления реестровой ошибки и решение о необходимости устранения реестровой ошибки оформляются в виде электронного документа

⁵ Нуприенкова А.В., «Развитие законодательства в сфере регистрации недвижимости в России», журнал: Кадастр недвижимости, Издательство: [ООО "Кадастр недвижимости"](#) (Москва) , 2017, номер 1(46), с.10-31

и заверяется усиленной квалифицированной электронной подписью регистратора прав.

В виде бумажного документа протокол и решения оформляются исключительно при отсутствии в реестре прав сведений об адресе электронной почты правообладателя.

В случае обнаружения реестровой ошибки орган регистрации прав принимает решение о необходимости устранения такой ошибки, которое должно содержать:

- дату выявления такой ошибки;
- ее описание с обоснованием квалификации соответствующих сведений как ошибочных,
- необходимость исправления такой ошибки⁶.

Срок направления решения об исправлении реестровой ошибки заинтересованным лицам или в соответствующие органы для исправления не может быть позднее рабочего дня, следующего за днем принятия данного решения.

Государственный регистратор вправе внести изменения в сведения ЕГРН о местоположении границ и площади земельного участка без согласия его правообладателя по истечении шести месяцев со дня направления решения о необходимости устранения реестровой ошибки в сведениях ЕГРН о местоположении границ спорного земельного участка.

При исправлении реестровой ошибки орган регистрации прав вносит изменения в ЕГРН сведений о местоположении границ земельного участка с учетом сведений, содержащихся в правоустанавливающих документах, с использованием картографической основы.

В связи с исправлением реестровой ошибки площадь земельного участка после изменения сведений о местоположении границ земельного

⁶ Федеральный закон от 13.07.2015 N 218-ФЗ (ред. от 03.04.2018) "О государственной регистрации недвижимости" // Собрание законодательства РФ", 20.07.2015, N 29 (часть I), ст. 4344.

участка может отличаться от площади земельного участка, сведения о которой содержатся в ЕГРН не более чем на пять процентов⁷.

Необходимо также обратить внимание, что срок уведомления правообладателя земельного участка со дня исправления реестровой ошибки составляет пять рабочих дней.

Согласно сложившейся в Российской Федерации судебной практики, как правило, в суде в качестве истца и ответчика по реестровым ошибкам выступают собственники смежных земельных участков. К участию в деле в качестве третьих лиц привлекается Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии и ФГБУ ФКП Росреестра.

При рассмотрении дел данной категории суд изучает материалы межевого дела, а именно – основания постановки спорных земельных участков на кадастровый учет и приходит к выводу о наличии либо отсутствии ошибок при установлении границ спорных земельных участков⁸.

Для разъяснения возникающих при рассмотрении дела вопросов, требующих специальных знаний, арбитражный суд назначает экспертизу по ходатайству лица, участвующего в деле, или с согласия лиц, участвующих в деле. В случае, если назначение экспертизы предписано законом или предусмотрено договором, либо необходимо для проверки заявления о фальсификации представленного доказательства, либо если необходимо проведение дополнительной или повторной экспертизы, арбитражный суд может назначить экспертизу по своей инициативе⁹. Для разрешения спора

⁷ Громова С.Б., «Кадастровая деятельность: особенности и правовые нюансы», журнал: Кадастр недвижимости, Издательство: [ООО "Кадастр недвижимости"](#) (Москва), номер 1(46), с. 32-43.

⁸ Определение Верховного Суда РФ от 17.01.2018 N 309-ЭС17-17453 по делу N А76-7676/2015

⁹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 29.07.2002, N 30, ст. 3012.

данной категории дел суды, зачастую, на стадии рассмотрения дела в первой инстанции, назначают проведение судебной экспертизы, которая и определяет наличие или отсутствие реестровой ошибки¹⁰.

Согласно пункту 5 части 2 статьи 14 Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости», основанием для осуществления государственного кадастрового учета и (или) государственной регистрации прав являются вступившие в законную силу судебные акты.

В связи с данными обстоятельствами для того, чтобы решение суда было исполнимо, в резолютивной части судебного акта должен быть решен вопрос об исправлении реестровой ошибки и указано, что данное решение будет являться основанием для внесения сведений в ЕГРН.

¹⁰ Определение Верховного Суда РФ от 14.03.2018 N 310-ЭС18-981 по делу N А09-4250/2016

Список цитируемой литературы

1. Громова С.Б. «Кадастровая деятельность: особенности и правовые нюансы», журнал: Кадастр недвижимости, Издательство: ООО «Кадастр недвижимости» (Москва) , номер 1(46).
2. Нуприенкова А.В. «Развитие законодательства в сфере регистрации недвижимости в России», журнал: Кадастр недвижимости, издательство ООО «Кадастр недвижимости» г. Москва, номер 1(46), 2017.

УДК 347.91/.95

Коваленко Светлана Павловна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры
гражданского процесса и
международного права
Кубанского
государственного университета

Романенко Анастасия Васильевна,
магистрант 2 курса Кубанского
государственного университета

**ПЕРЕСМОТР ПО ВНОВЬ ОТКРЫВШИМСЯ ИЛИ НОВЫМ
ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМ СУДЕБНЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЙ,
ВСТУПИВШИХ В ЗАКОННУЮ СИЛУ В СУДЕ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ**

**REVISION ON AGAIN OPEN OR NEW
THE CIRCUMSTANCES OF JUDICIAL DECISIONS,
INCLUDED IN THE LEGAL FORCE IN THE COURT OF COMMON
JURISDICTION**

Аннотация: В статье рассматриваются современные проблемы одной из проверочных стадий гражданского процесса – пересмотр по вновь открывшимся или новым обстоятельствам судебных постановлений, вступивших в законную силу, а также перспективы развития и совершенствования данной стадии в свете проведения процессуальной реформы.

Ключевые слова: гражданский процесс, арбитражный процесс, стадии гражданского процесса, гражданское судопроизводство, стадии судопроизводства, единый кодекс судопроизводства, проверочная стадия процесса.

Summary: The article deals with the current problems of one of the verification stages of the civil process - a review of newly enacted or new circumstances court decisions that have entered into force, as well as the prospects for development and improvement of this stage in the light of the procedural reform.

Keywords: civil process, arbitration process, stages of civil process, civil legal proceedings, legal proceedings stages, uniform code of legal proceedings, testing phase of the process.

На современном этапе развития науки гражданского процессуального права и процессуального законодательства в качестве самостоятельной, «проверочной» стадии гражданского судопроизводства в системе стадий процесса выделяется стадия пересмотра по вновь открывшимся или новым обстоятельствам судебных постановлений, вступивших в законную силу.

Преобладающим мнением как видно из анализируемых доктринальных источников среди ученых-процессуалистов, а также правоприменителей является ее отнесение к числу самостоятельных, исключительных стадий гражданского процесса.

Важным замечанием является то, что, рассматривая дело, суд должен установить наличие заявленных вновь открывшихся или новых обстоятельств и

принять решение, являются ли они существенными для дела, то есть таковыми, при ознакомлении с которыми суд принял бы иное, отличное от принятого ранее судебного акта, решение. Данной точки зрения придерживаются, например, такие ученые, как В.В. Блажеев, Е.Е. Уксусова¹, М.А. Рожкова, М.Е. Глазкова, М.А. Савина², О.В. Берг³ и другие.

Однако, несмотря на многочисленные указания на самостоятельность данной стадии пересмотра, в доктринальных учениях встречаются противоположные точки зрения относительно необходимости существования данного института гражданского процессуального права. Такое мнение, к примеру, высказывали следующие авторы: И.М. Зайцев⁴, К.И. Комиссаров⁵, Л.А. Терехова⁶, отрицающие значение и эффективность данной стадии пересмотра гражданского дела.

Мы не согласны с приведенной позицией, так как наличие такой стадии пересмотра необходимо в системе существующих стадий гражданского судопроизводства как дополнительное средство в механизме судебной защиты законных прав и свобод граждан. Одним из аргументов в подтверждение данной позиции служит возможность возбуждения производства непосредственно заинтересованным лицом, а не путем прохождения существующей, например, в надзорном производстве процедуры проверки жалобы на предмет ее приемлемости. Кроме того, в случае отмены судебного

¹ Гражданский процесс. Учебник для бакалавров // Под ред. В.В. Блажеева, Е.Е. Уксусовой. М., 2016. С. 632.

² Рожкова М.А., Глазкова М.Е., Савина М.А. Актуальные проблемы унификации гражданского процессуального и арбитражного процессуального законодательства. М., 2015. С. 261.

³ Берг О.В. Некоторые проблемы пересмотра арбитражных и гражданских дел по вновь открывшимся обстоятельствам // Арбитражный и гражданский процесс. 2002. № 9. С. 2.

⁴ Зайцев И.М. Пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам решений, определений и постановлений, вступивших в законную силу // Советская юстиция. 1967. № 18. С. 22 -23

⁵ Комиссаров К.И. Теоретические основы судебного надзора в сфере гражданского судопроизводства: Автореф. дисс... д-ра юрид. наук. Свердловск, 1971. С. 39.

⁶ Терехова Л.А. Система пересмотра судебных актов в механизме судебной защиты. М., 2007. С. 294.

постановления дело рассматривается судом, принявшим первоначальное решение, что существенно сокращает срок восстановления нарушенных прав.

Верным также представляется замечание теоретиков и практиков гражданского процессуального права о несоответствии названия рассматриваемой стадии ее содержанию. Речь в данном случае идет о том, что в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации⁷ (далее – ГПК РФ) суд, рассмотрев заявление, представление, может, как удовлетворить заявление о пересмотре, так и отказать. Исходя из этого, пересмотр всего дела может и не состояться. Однако проверка наличия или отсутствия оснований для пересмотра судебных постановлений будет происходить в любом случае.

В связи с этим, полагаем, что данная стадия процесса должна носить название «производство по вновь открывшимся или новым обстоятельствам», так как она состоит, как видно из содержания нормативно закрепленных положений, из двух этапов: выяснении, имеются ли основания для пересмотра, а также носят ли они существенный для дела характер и в случае установления наличия таковых оснований и отмены первоначального судебного постановления, происходит пересмотр дела (новое рассмотрение) с учетом выявленных вновь открывшихся или новых обстоятельств. Данный «пробел» законодателя отмечен в работах И.А. Петровой⁸, Т.Т. Алиевым⁹.

Кроме того, необходимо отметить, что авторы Концепции единого гражданского процессуального кодекса Российской Федерации¹⁰ используют

⁷ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в ред. от 03.04.2018) // Российская газета от 20.11.2002. № 220.

⁸ Петрова И.А. Пересмотр судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам в гражданском и арбитражном процессах (сравнительно-правовой аспект): Автореф. дисс... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 16.

⁹ Алиев Т.Т. Пересмотр судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам // Под ред. проф. О.В. Исаенковой. Саратов, 2004. С. 6.

¹⁰ Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 № 124 (1) // [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172071/ (дата обращения: 21.04.2018).

«новое» наименование рассматриваемой стадии, что еще раз подтверждает актуальность указанного вопроса.

Выделяются следующие отличительные черты данной стадии: во-первых, в основаниях пересмотра судебных постановлений; во-вторых, предполагается отсутствие ошибки в выводах суда, постановление которого пересматривается; в-третьих, при осуществлении пересмотра со стороны суда, пересматривающего дело, отсутствуют элементы контроля за деятельностью органов, в то время как именно элементы контроля характерны для кассации и надзора¹¹.

Так, в случае, если основанием пересмотра выступает незаконность или необоснованность судебного постановления с учётом обстоятельств, установленных судом при вынесении этого постановления ранее, оно не может являться объектом пересмотра по вновь открывшимся или новым обстоятельствам. Данный подход к пониманию существа вопроса распространён как в доктрине, так и закреплён в рекомендациях Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 11.12.2012 года № 31 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении судами заявлений, представлений о пересмотре по вновь открывшимся и новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений»¹².

Также особенностью производства в рассматриваемой стадии является ограничение пределов судебного познания: доказыванию подлежат не обстоятельства, входящие в состав предмета доказывания по ранее рассмотренному делу, а именно наличие новых или вновь открывшихся

¹¹ Степаненко Ю.А. Пересмотр по вновь открывшимся или новым обстоятельствам судебных постановлений, вступивших в законную силу, в гражданском процессе на основании принципа состязательности // Сборник статей Международной научно-практической конференции. Часть 3. 2017. С. 145.

¹² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.12.2012 № 31 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении судами заявлений, представлений о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений» // Российская газета от 21.12.2012. № 295.

обстоятельств¹³. Рассмотрение спора по существу в этой стадии процесса невозможно.

Как отмечали ряд ученых – М. Шакарян¹⁴, Г.Л. Осокина¹⁵, А.А. Остроумов, В.В. Блажеев, Е.Е. Уксусова¹⁶ – процессуальный порядок рассмотрения дела в данной процессуальной стадии зависит от того, какое решение, определение, постановление проверяется. С названным подходом соглашается и Верховный Суд Российской Федерации, указывающий, что надлежащий пересмотр осуществляется по правилам производства в суде соответствующей инстанции, ранее принявшем решение по существу спора, с учетом положений главы 42 ГПК РФ.

Так, как видно из норм действующего законодательства, заявление, представление о «возбуждении» данной стадии подается в суд, ранее принявший судебный акт, разрешающий дело по существу спора.

Обобщая вышесказанное, можно выделить цели и задачи рассматриваемой стадии.

Так, цель стадии представляется в установлении новых и вновь открывшихся обстоятельств и их влияние на оспариваемый судебный акт.

Задачами же являются: 1) установление предмета доказывания; 2) решение вопроса о достаточности представленных доказательств, подтверждающих наличие влияющих на итоговое решение по рассмотренному ранее делу вновь открывшихся или новых обстоятельств, а также их существенность для дела; 3) разрешение вопроса о составе лиц, участвующих в производстве; 4) принятие итогового решения по рассматриваемому заявлению, представлению¹⁷.

¹³ Баулин О.В. Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел. М., 2004. С. 209.

¹⁴ Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации // Под ред. М.С. Шакарян. М., 2007. С. 684.

¹⁵ Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Особенная часть. М., 2013. С. 742

¹⁶ Гражданский процесс. Учебник для бакалавров // Под ред. В.В. Блажеева, Е.Е. Уксусовой. М., 2016. С. 642.

¹⁷ Чекмарева А.В. Некоторые вопросы подготовки производства по вновь открывшимся или новым обстоятельствам // Российский судья. 2015. № 5. С. 11-14.

Еще одним «пробелом» законодателя на сегодняшний день можно выделить тот факт, что ГПК РФ нормативно не закрепляет в данной стадии такой институт, как подготовку дела к рассмотрению, не определяет задачи, а также круг необходимых процессуальных действий суда и лиц, участвующих в деле, что не может не сказаться на качестве судопроизводства и в целом на защите прав граждан и организаций. На существование данной проблемы было обращено внимание Т.Т. Алиева¹⁸ и А.М. Резуненко¹⁹ еще несколько лет назад.

Отмеченные выше проблемные вопросы свидетельствуют о необходимости внесения изменений в действующее российское процессуальное законодательство.

Проводимая процессуальной реформа сохраняет в разрабатываемом «едином» процессуальном акте отдельную главу о производстве по пересмотру вступивших в законную силу судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам, которая унифицирует нормы действующих на сегодняшний день Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации²⁰ и ГПК РФ и не требует существенной переработки.

Однако, при подготовке нормативных положений главы нового процессуального законодательства, регламентирующей процессуальные особенности рассмотрения дел в исследуемой стадии, необходимо закрепить следующие положения: требования к содержанию заявления, представления о пересмотре, принятию их к производству, возвращению, рассмотрению и результатам рассмотрения. Кроме того, на наш взгляд, нормативного закрепления требует срок, в течение которого может быть обжаловано

¹⁸ Алиев Т.Т. Пересмотр судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам // Под ред. проф. О.В. Исаенковой. Саратов, 2004. С. 11.

¹⁹ Резуненко А.М. Пересмотр судебных актов, вступивших в законную силу, по вновь открывшимся обстоятельствам как стадия гражданского процесса: Автореф. дисс... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. С. 20.

²⁰ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (в ред. от 28.12.2017) // Российская газета от 27.07.2002. № 137.

вступивший в силу судебный акт²¹, срок, предназначенный для принятия заявления, представления к производству, а также срок, необходимый для подготовки дела к рассмотрению.

Таким образом, подводя итог, можно отметить, что стадия пересмотра по вновь открывшимся или новым обстоятельствам судебных постановлений, вступивших в законную силу, является самостоятельной стадией гражданского процесса, регламентируемая действующим российским законодательством и имеющая свои отличительные цели, задачи и особенности. Однако, в свете происходящих преобразований, при принятии нового единого процессуального законодательства необходимо принять во внимание рассмотренные в данной статье и существующие на сегодняшний день пробелы в праве и предусмотреть их разрешение на законодательном уровне, что будет служить повышению эффективного рассмотрения гражданских дел.

²¹ Забрамная Н.Ю. К вопросу о предельном сроке для пересмотра судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам в гражданском процессе // Адвокат. 2016. № 12. С. 26.

Список цитируемой литературы

1. Гражданский процесс. Учебник для бакалавров // Под ред. В.В. Блажеева, Е.Е. Уксусовой. М., 2016.
2. Рожкова М.А., Глазкова М.Е., Савина М.А. Актуальные проблемы унификации гражданского процессуального и арбитражного процессуального законодательства. М., 2015.
3. Берг О.В. Некоторые проблемы пересмотра арбитражных и гражданских дел по вновь открывшимся обстоятельствам // Арбитражный и гражданский процесс. 2002. № 9.
4. Зайцев И.М. Пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам решений, определений и постановлений, вступивших в законную силу // Советская юстиция. 1967. № 18.
5. Комиссаров К.И. Теоретические основы судебного надзора в сфере гражданского судопроизводства: Автореф. дисс... д-ра юрид. наук. Свердловск, 1971.
6. Терехова Л.А. Система пересмотра судебных актов в механизме судебной защиты. М., 2007.
7. Петрова И.А. Пересмотр судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам в гражданском и арбитражном процессах (сравнительно-правовой аспект): Автореф. дисс... канд. юрид. наук. М., 2010.
8. Алиев Т.Т. Пересмотр судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам // Под ред. проф. О.В. Исаенковой. Саратов, 2004.
9. Степаненко Ю.А. Пересмотр по вновь открывшимся или новым обстоятельствам судебных постановлений, вступивших в законную силу, в гражданском процессе на основании принципа состязательности //

Сборник статей Международной научно-практической конференции.
Часть 3. 2017.

10. Баулин О.В. Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел. М., 2004.
11. Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Особенная часть. М., 2013.
12. Гражданский процесс. Учебник для бакалавров // Под ред. В.В. Блажеева, Е.Е. Уксусовой. М., 2016.
13. Чекмарева А.В. Некоторые вопросы подготовки производства по вновь открывшимся или новым обстоятельствам // Российский судья. 2015. № 5.
14. Алиев Т.Т. Пересмотр судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам // Под ред. проф. О.В. Исаенковой. Саратов, 2004.
15. Резуненко А.М. Пересмотр судебных актов, вступивших в законную силу, по вновь открывшимся обстоятельствам как стадия гражданского процесса: Автореф. дисс... канд. юрид. наук. Саратов, 2001.
16. Забрамная Н.Ю. К вопросу о предельном сроке для пересмотра судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам в гражданском процессе // Адвокат. 2016. № 12.

УДК 347.91/95

Корзенников Владимир Николаевич,
кандидат юридических наук

Овчарова Виктория Анатольевна,
магистрант 2 курса юридического
факультета Кубанского
государственного университета

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВВЕДЕНИЯ ПОВЫШЕННЫХ
ТРЕБОВАНИЙ К СУДЕБНЫМ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМ В
ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ**

**ACTUAL PROBLEMS OF INTRODUCING INCREASED
REQUIREMENTS TO JUDGES IN THE CIVIL PROCESS**

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению актуальных проблем введения повышенных требований к судебным представителям с анализом положений государственной программы «Юстиция», утвержденной Постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 312,

© Корзенников В.Н., Овчарова В. 2018 г.

Проекта Федерального закона N 273154-7 от 27.09.2017 г. «Об осуществлении представительства сторон в судах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты».

Автором формулируются предложения по разработке концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи, унификации законодательства в части установления повышенных требований к судебному представителю.

Ключевые слова: судебное представительство, гражданский процесс, гражданский процессуальный кодекс, адвокатура, квалификационные требования.

Annotation: The article is devoted to the consideration of topical problems of introduction of increased requirements to judicial representatives with analysis of the provisions of the state program "Justice", approved by Decree of the Government of the Russian Federation of April 15, 2014 No. 312, Draft Federal Law No. 273154-7 of 27.09.2017 " parties in the courts and on amending certain legislative acts ". The author formulates proposals on the development of the concept of regulation of the market of professional legal assistance, the unification of legislation with regard to the establishment of increased requirements for the judicial representative

Keywords: legal representation, civil procedure, code of civil procedure, representation, advocacy, qualification requirements.

Институт судебного представительства является одним из самых важных средств обеспечения реализации гарантий законности в сфере не только процессуальных, но и материальных правоотношений.

Написание настоящей научной статьи продиктовано практической необходимостью, в связи с намечающимися изменениями в законодательстве, касающихся института судебного представительства.

Проект Федерального закона «Об оказании квалифицированной юридической помощи в Российской Федерации»¹ (далее - Проект) стал одним из наиболее резонансных и обсуждаемых тем практикующих юристов.

Появление проекта стало результатом многочисленных споров в научном сообществе, в связи с проблемой отсутствия квалификационных требований к судебному представителю на законодательном уровне. Так, современное российское законодательство, не устанавливает определенных требований для лиц, занимающихся представительской деятельностью в суде, лишь оставляет нуждающимся в правовой защите субъектам право на самостоятельный выбор процессуального представителя.

Зачастую, происходит ситуация, что в погоне за экономией собственных денежных средств, процессуальная сторона, остро нуждающаяся в юридической помощи, обращается за ней к неквалифицированному, «бюджетному» специалисту не имеющего необходимого стажа, знаний и опыта. Это в большинстве случаев приводит к неблагоприятным для представляемого субъекта последствиям².

Если провести аналогию со странами англо-американской правовой семьи, можно заметить следующее - юридическое образование в Соединённых Штатах Америки (Далее - США) считается элитным и достаточно высоко оплачиваемым. Ни один выпускник юридической школы в Америке не может заниматься профессиональной деятельностью и даже давать устные юридические консультации, пока не получит доступ к профессии³.

¹ Проект Федерального закона N 273154-7 «Об осуществлении представительства сторон в судах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты» // Электронный ресурс] Режим доступа URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=164177#0> (Дата обращения: 24.04.2018 г.).

² Богомолов М.В. Институт судебного представительства в современном гражданском и арбитражном процессе // Вестник Поволжского института управления N 2 (35) / 2013 С. 60.

³ Лапшина И. Е., Аркадьева Т. А., Валеева М. А. Юридическое образование за рубежом (Опыт США и ФРГ) // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2014. N 12 С. 168.

В Великобритании же существует две категории адвокатов - солиситоры (англ. solicitor), которые в свою очередь ведут подготовку судебных материалов для барристеров (англ. barrister, от bar - барьер, отделяющий судей от подсудимых), которые считаются адвокатами более высокого ранга⁴.

В Российской Федерации нет подобного деления⁵. Деление может происходить только исходя из специализации адвоката или категорий споров, в которых он участвует.

Достаточно строгие требования к представительству в суде содержатся и в законодательстве Испании - так, лицо не имеет возможности свободно представлять себя в суде лично, его представитель обязан иметь высшее юридическое образование, а также обладать особыми профессиональными навыками⁶.

Конституционное же положение о праве каждого на получение квалифицированной юридической помощи⁷, говорит именно о квалифицированной помощи, то есть «имеющей высокую квалификацию, опытной»⁸. Исходя из этимологии самого слова «квалифицированной» можно сделать вывод, что «судебный представитель должен иметь продолжительный опыт по своей специализации и обладать обширными знаниями норм материального и процессуального права, потому что участие

⁴ Захаров В.В. Современные модели юридического образования: традиции и новации // Актуальные проблемы российского права. 2014. N 10(47) С. 2131.

⁵ Захаров В.В., Ильина Т.Н. Юридическое образование в Великобритании: традиции и перспективы развития // Auditorium: Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2014. N 2 С. 57.

⁶ Соловьев А.А. Квалификационные требования к представителям в административном судебном процессе (зарубежный опыт) // [Электронный ресурс] Режим доступа URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kvalifikatsionnye-trebovaniya-k-predstavitel'yam-v-administrativnom-sudebnom-protseesse-zarubezhnyy-opyt> (Дата обращения: 19.04.2018 г.).

⁷ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с внесёнными поправками от 21.07.2014 г.) ст. 48 // [Электронный ресурс] Режим доступа URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (Дата обращения: 19.12.2017 г.).

⁸ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: 2 т. 1864. // [Электронный ресурс] Режим доступа URL: <http://www.runivers.ru/lib/book3178/10117/> (Дата обращения: 02.01.2018 г.).

квалифицированного представителя в гражданском судопроизводстве часто предопределяет исход судебного разбирательства⁹».

Повышенные требования к судебному представителю в настоящий момент законодательно закреплены только в Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации.

Согласно п. 1 ст. 55 КАС представителями в суде по административным делам могут «лица, обладающие полной дееспособностью, не состоящие под опекой или попечительством и имеющие высшее юридическое образование»¹⁰. Нам представляется, что такие же требования к судебному представителю должны быть закреплены и в ГПК РФ.

Данной позиции придерживается и председатель Комитета Государственной думы по государственному строительству и законодательству Павел Крашенинников, который предлагает закрепить в процессуальных кодексах положение о том, что представителями граждан и организаций для ведения дел в судах, смогут быть только лица, «которые получили высшее юридическое образование, полученное по имеющей российскую государственную аккредитацию образовательной программе, либо присвоенную в РФ ученую степень по юридической специальности»¹¹.

Однако настораживает то обстоятельство, что законопроект предусматривает проведение специального отбора и аккредитации какой-либо государственной или общественной организацией, предоставление

⁹ Петренко В.А. Актуальные проблемы судебного представительства в гражданском процессе // Актуальные проблемы гражданского судопроизводства: материалы межвузовской научно-практической конференции – Краснодар: Кубанский гос. Ун-т, 2017 г. С. 387.

¹⁰ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 N 21-ФЗ (ред. от 28.12.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) п. 1 ст. 55 // [Электронный ресурс] Режим доступа URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176147 (Дата обращения: 19.11.2017 г.).

¹¹ Проект Федерального закона N 273154-7 «Об осуществлении представительства сторон в судах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты» // Электронный ресурс] Режим доступа URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=164177#0> (Дата обращения: 24.04.2018 г.).

таких полномочий какой-то одной организации, в данном случае ассоциации юристов России, что на наш взгляд, является совершенно необоснованным.

Нельзя не согласиться с тезисом, прозвучавшим на Петербургском международном юридическом форуме в июне 2014 года: «Открытый рынок хорош безграничными возможностями для самореализации, но плох тем, что эти возможности есть и у тех, чья цель - извлечение прибыли любым путем, кому не нужны репутация, стандарты, качество. Утрачивается культура обращения к юристу, право перестает играть в обществе ту роль, которую должно играть»¹². Однако, на том же форуме поднялся вопрос о необходимости введения адвокатской монополии, с чем мы категорически не согласны.

Данный вопрос о введении адвокатской монополии еще в 2003 г. был предметом рассмотрения Конституционного суда РФ. Как верно указал конституционный суд: «часть 5 статьи 59 АПК Российской Федерации, в системной связи с пунктом 4 статьи 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», позволяющая организации выбирать представителя, не состоящего в ее штате, лишь из числа адвокатов и исключаящая право работников организаций и частнопрактикующих юристов, предметом деятельности которых является оказание юридической помощи, выступать в арбитражном суде по соглашению с другими организациями в качестве их представителей, в действующей системе правового регулирования не соответствует статьям 19 (части 1 и 2), ст. 46 (часть 1), ст. 55 (часть 3) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации»¹³.

¹² Пилипенко Ю. Адвокатская монополия не ограничивает рынок правовой помощи // Российская газета. 11.03.2015. N 6620 (49). С. 4-5.

¹³ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16.07.2004 г. N 15-П по делу о проверке конституционности ч. 5 ст.59 АПК РФ в связи с запросами Государственного Собрания - Курултая Республики Башкортостан, Губернатора Ярославской области, Арбитражного суда Красноярского края, жалобами ряда организаций и граждан // Электронный ресурс] Режим доступа URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48523 (Дата обращения: 10.01.2018 г.).

В настоящее время параллельно с проектом, утверждена государственная программа РФ «Юстиция», в рамках которой разрабатывается «Концепция регулирования рынка профессиональной юридической помощи»¹⁴. Данная государственная программа так же вновь предлагает ввести адвокатскую монополию, когда профессионально защищать граждан в судах смогут только адвокаты.

Поддержка государством данной реформы и введение адвокатской монополии повлечет за собой необоснованное повышение цен на юридические услуги, что является абсолютно недопустимым.

Вместе с тем, адвокатская монополия, как и любой иной вид монополии, существенно снизит конкуренцию на рынке юридических услуг и следовательно, может снизить её качество. Более того, существует реальная опасность коммерциализации юридической профессии в России.

И то обстоятельство, что программа «Юстиция» правится, редактируется и ее введение откладывается уже не в первый раз, является ярким тому подтверждением.

Кроме того, реализация адвокатской монополии может привести к серьезной угрозе безработицы. Юридические организации и работники этих организаций не смогут свободно распоряжаться своими способностями к труду, самостоятельно выбирать род деятельности. Большая часть специалистов в сфере права окажется безработными.

Как указывается в тексте концепции «Коммерческие организации, осуществлявшие деятельность по оказанию юридических услуг и намеренные продолжить ее в дальнейшем, до 01 января 2023 года должны будут привести свои фирменные наименования, учредительные документы, партнерские соглашения, трудовые договоры, а также соглашения с доверителями в соответствие с новыми правилами закона об адвокатуре и

¹⁴ Проект Распоряжения Правительства РФ «Концепция регулирования рынка профессиональной юридической помощи» // Электронный ресурс] Режим доступа URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PNPA;n=34527#09462225336226953> (Дата обращения: 10.04.2018 г.).

при соблюдении необходимых требований получить статус адвокатского образования».

Кроме того, такие абстрактные цели концепции, как «правовая модель поведения граждан», «правовой нигилизм», «устойчивое уважение к закону», «доверие к правосудию»¹⁵, которыми оперируют создатели программы «Юстиция» являются достаточно оценочными категориями и требуют формального определения с указанием на конкретные признаки и критерии, подлежащие оценке.

Введение программы «Юстиция» в «жизнь» так же повлечет за собой огромные траты государственного бюджета, ведь как указывается в Постановление Правительства РФ «Об утверждении государственной программы РФ «Юстиция» от 15.04.2014 г. N 312, объем бюджетных ассигнований, выделенных на реализацию подпрограммы из средств федерального бюджета, составляет 11761247,3 тыс. рублей¹⁶.

Занимателен и тот факт, что Министерство Юстиции РФ подготовило Проект Постановления Правительства РФ «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Юстиция». Опубликованная правка Программы «Юстиция» предполагает, что «Концепция регулирования рынка профессиональной юридической помощи (об адвокатской монополии) будет утверждаться распоряжением правительства, а не приказом Министерства Юстиции РФ (как в действующей версии «Юстиции») - таким образом, документ сможет миновать этап общественного обсуждения»¹⁷.

¹⁵ Гаврилов С.Н. О государственной Программе «Юстиция» и Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи // [Электронный ресурс] Режим доступа URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/o-gosudarstvennoy-programme-yustitsiya-i-kontseptsii-regulirovaniya-rynka-professionalnoy-yuridicheskoy-pomoschi> (Дата обращения: 09.01.2018 г).

¹⁶ Постановление Правительства РФ «Об утверждении государственной программы РФ «Юстиция» от 15.04.2014 г. N 312 // [Электронный ресурс] Режим доступа URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162180 (Дата обращения: 09.01.2018 г).

¹⁷ Постановление Правительства Российской Федерации от 23 апреля 2016 г. N 346 г. Москва «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Юстиция» // [Электронный Ресурс] Режим доступа URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_197452 (Дата обращения: 29.01.2018 г.).

В свою очередь предлагаемое нами введение повышенных требований к судебному представителю, в виде установки образовательного ценза, является шагом к совершенствованию судебной системы в Российской Федерации и никак не ограничит доступ граждан к правосудию.

Неизменным останутся такие виды представительства как законное, общественное, коммерческое или по назначению суда, изменения должны коснуться только договорного представительства.

Ярким примером свободной конкуренции на рынке юридических услуг, где адвокаты конкурируют с лицами, имеющими высшее юридическое образование, является Финляндия.

Так, исследователи отмечают, что судебная система Финляндии понесла значительные убытки от непрофессионального судебного представительства, в связи с чем с 2002 г. в суде могут действовать только лица с высшим юридическим образованием¹⁸.

Подводя итог, можно отметить, что само то обстоятельство, что оказанием юридических услуг в судах на профессиональной основе может заниматься неограниченный круг лиц, говорит о ненадлежащем правовом регулировании данной сферы и необходимости принятия мер на законодательном уровне по ее упорядочению.

Остается надеяться, что предполагаемые изменения законодательства в части совершенствования института профессионального судебного представительства не приведут к установлению адвокатской монополии в Российской Федерации, а лишь определяют повышенные требования к судебному представителю в виде образовательного ценза в процессуальных кодексах по аналогии с Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации, повысив как степень доступности правосудия, так и качество оказываемых юридических услуг, тем самым обозначив ценность и значимость юридической профессии.

¹⁸ Бакаянова Н.М. О перспективах адвокатской монополии // Вопросы современной юриспруденции. Новосибирск. 2015. N 10-11(50) С. 41.

Список цитируемой литературы

1. Богомолов М.В. Институт судебного представительства в современном гражданском и арбитражном процессе // Вестник Поволжского института управления N 2 (35) / 2013.
2. Лапшина И. Е., Аркадьева Т. А., Валеева М. А. Юридическое образование за рубежом (Опыт США и ФРГ) // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2014. N 12.
3. Захаров В.В. Современные модели юридического образования: традиции и новации // Актуальные проблемы российского права. 2014. N 10(47).
4. Захаров В.В., Ильина Т.Н. Юридическое образование в Великобритании: традиции и перспективы развития // Auditorium: Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2014. N 2.
5. Соловьев А.А. Квалификационные требования к представителям в административном судебном процессе (зарубежный опыт) // [Электронный ресурс] Режим доступа URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kvalifikatsionnye-trebovaniya-kpredstavitelyam-v-administrativnom-sudebnom-protssesse-zarubezhnyy-opyt> (Дата обращения: 19.04.2018 г.).
6. Петренко В.А. Актуальные проблемы судебного представительства в гражданском процессе // Актуальные проблемы гражданского судопроизводства: материалы межвузовской научно-практической конференции – Краснодар: Кубанский гос. Ун-т, 2017 г.
7. Пилипенко Ю. Адвокатская монополия не ограничивает рынок правовой помощи // Российская газета. 11.03.2015. N 6620 (49).
8. Гаврилов С.Н. О государственной Программе «Юстиция» и Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи //

URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/o-gosudarstvennoy-programme-yustitsiya-i-kontseptsii-regulirovaniya-rynka-professionalnoy-yuridicheskoy-pomoschi> (Дата обращения: 09.01.2018 г).

9. Бакаянова Н.М. О перспективах адвокатской монополии // Вопросы современной юриспруденции. Новосибирск. 2015. N 10-11(50).

Кубанское агентство судебной информации Pro-Sud-123.ru:
Юридический сетевой электронный научный журнал. 2018.
№ 2 (5).

ISSN: 2542 – 2014

УДК: 347.941

Коростелева Юлия Александровна,
кандидат юридических наук, доцент
кафедры гражданского процесса
и международного права,
Кубанского
государственного университета

Деревкова Наталья Юрьевна,
магистрант 2 курса
юридического факультета
Кубанского
государственного университета

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В АРБИТРАЖНОМ СУДЕ АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

ADDITIONAL EVIDENCE IN THE ARBITRAL COURT OF APPEALS

© Коростелева Ю.А., Деревкова Н.Ю., 2018.

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные вопросы представления дополнительных доказательств в арбитражный суд апелляционной инстанции.

Ключевые слова: апелляционное производство, дополнительные доказательства, уважительные причины.

Annotation: The article considers current issues of additional evidence in the arbitration court of appellate instance.

Key words: appeal proceeding, additional evidence, respectful reasons.

Возможность принятия дополнительных доказательств арбитражными апелляционными судами выступает одним из элементов, входящих в пределы рассмотрения дела.

Из содержания правовых норм Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ),

регламентирующих апелляционное производство, следует, что дополнительные доказательства представляют собой такие доказательства, которые не были предметом рассмотрения в суде первой инстанции и представлены лицами, участвующими в деле, в апелляционном суде впервые.

В соответствии ч. 2 ст. 268 АПК РФ апелляционный суд вправе принять новые доказательства, если участники процесса обоснуют невозможность их представления в суд первой инстанции по независящим от них причинам, и эти причины апелляционный суд признает уважительными, а также, если судом первой инстанции было отклонено ходатайство об истребовании доказательств.

По нашему мнению, данная законодательная конструкция была сознательно введена в раздел, регламентирующий порядок апелляционного производства, для того, чтобы оставить сторонам и суду возможность при совокупности указанных обстоятельств приобщить к делу новые процессуальные средства защиты.

Общеизвестно, что оценка доказательств - основной элемент процесса доказывания, от правильности которой зависит законность вынесенного решения, во многом зависящая от правосознания судьи, являясь объектом не только правового, но и мировоззренческого, психологического, аксиологического регулирования.

Как отмечают А.Н. Бабенко и А.В. Гармаш, процесс оценки доказательств имеет как внутреннюю (логическую), так и внешнюю (правовую) стороны, в котором правовые нормы регламентируют лишь внешние условия, обеспечивающие истинные логические выводы судьи¹.

Исходя из действующего процессуального законодательства, мы делаем закономерный вывод о том, что суд апелляционной инстанции вправе принять дополнительные доказательства при наличии совокупности двух условий:

1. Причины, по которым лицо, участвующее в деле, не представило соответствующие доказательства в суд первой инстанции, должны быть не зависящими от него, т.е. участник процесса не имел реальной возможности представить доказательства ранее. Особо подчеркивается отсутствие его вины, что может быть обусловлено различными причинами, в числе которых незнание стороны о существовании доказательств либо объективная невозможность их представления и другие.

2. Указанные выше причины суд должен признать уважительными.

В действующем Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 28.05.2009 г. № 36 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции» (далее – Постановление Пленума ВАС РФ № 36)² дается толкование ч.2 ст. 268 АПК РФ, согласно которому уважительными причинами можно считать случаи необоснованного отклонения судом

¹ Бабенко А.Н., Гармаш А.В. Оценка дополнительных доказательств в арбитражном суде апелляционной инстанции (на примере постановлений Третьего арбитражного апелляционного суда) // Журнал российского права. 2013. № 2. С. 92.

² О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 28.05.2009 № 36 // Вестник ВАС РФ. 2009. № 8.

ходатайства стороны об истребовании дополнительных доказательств либо о назначении экспертизы, также случаи принятия решения об отказе в удовлетворении иска без рассмотрения по существу заявленных требований в связи с отсутствием права на иск, пропуском срока исковой давности или срока, указанного в ч. 4 ст. 198 АПК РФ, либо в случае оспаривания стороной протокола судебного заседания по причине отсутствия в нем сведений о ходатайствах, касающихся оценки доказательств.

В процессуальной доктрине указываются и иные причины, которые могут быть признаны уважительными, в частности, А.Н. Бабенко и А.В. Гармаш в качестве таковых выделяют случаи неправильного определения арбитражным судом субъекта РФ предмета доказывания либо неполного выяснения обстоятельств, имеющих значение для дела, а также случаи неустранения противоречивости доказательств³.

В правоприменительной практике также отсутствует единый подход, который бы позволил суду однозначно отнести те или иные причины к уважительным. Так, апелляционные суды признают уважительными следующие причины: заявитель не принимал участия в предварительном судебном заседании и не давал согласие на продолжение рассмотрения дела в данном заседании по существу⁴; необходимые документы были изъяты при производстве обыска⁵ и иные.

А.В. Финогенов обоснованно исключает из числа уважительных причин необходимость согласования вопроса о подаче апелляционной жалобы с вышестоящим органом (иным лицом), нахождение представителя заявителя в командировке или в отпуске, кадровые перестановки, отсутствие в штате

³ Бабенко А.Н., Гармаш А.В. Оценка дополнительных доказательств в арбитражном суде апелляционной инстанции (на примере постановлений Третьего арбитражного апелляционного суда) // Журнал российского права. 2013. № 2. С. 88.

⁴ Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 7 ноября 2016 г. по делу № А53-779/2016 // URL: <http://sudact.ru/arbitral/doc/A2RAWChpXldq/> (дата обращения 05.03.2018 г.).

⁵ Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30 декабря 2015 г. по делу № А32-18999/2015 // URL: <http://sudact.ru/arbitral/doc/uMBUcgLiHO5W/> (дата обращения 05.03.2018 г.).

организации юриста, смену руководителя (его нахождение в длительной командировке, отпуске), а также иные внутренние организационные проблемы юридического лица, которое обратилось с апелляционной жалобой⁶.

Таким образом, резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что правовая категория уважительных причин является довольно сложной и многозначной, что иногда приводит к существенным противоречиям в практике ее применения.

По результатам изучения и анализа судебной практики, мы предлагаем разделить причины непредставления доказательств на три вида: объективные (незнание стороны о существовании доказательства, невозможность его представления в суд первой инстанции, например, их изъятие при производстве обыска), зависящие от сторон (умышленное утаивание доказательств с целью затягивания процесса), зависящие от суда (судебная ошибка в процессе рассмотрения дела, например, необоснованное отклонение судом ходатайства стороны об истребовании дополнительных доказательств либо о назначении экспертизы).

Л.А. Терехова считает предусмотренные в ч. 2 ст. 268 АПК РФ условия неконкретными и труднодоказуемыми⁷. По нашему мнению, причиной этому служит использование оценочных правовых категорий, которые допускают их неоднозначное толкование как лицами, участвующими в деле, так и судом. Мы соглашались с М.А. Фокиной, которая подчеркивает, что использование оценочных понятий в содержании ч.2 ст. 268 АПК РФ недопустимо⁸.

На страницах юридической литературы содержание ч.2 ст. 268 АПК РФ было подвергнуто конструктивной критике, нередко предлагалось и предлагается внести изменения в указанную статью, закрепив иные

⁶ Финогенов А.В. Обжалование решения арбитражного суда // URL: <http://xn----7sbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/25300>. С. 8. (дата обращения: 01.04.2018 г.).

⁷ Терехова Л.А. Система пересмотра судебных актов в механизме судебной защиты. М., 2007. С. 189.

⁸ Фокина М.А. Система целей доказывания в гражданском и арбитражном процессе. Цели доказывания на проверочных стадиях гражданского и арбитражного процессов // Арбитражный и гражданский процесс. 2006. № 4. С. 27.

формулировки. Исследователи придерживаются различных точек зрения, их мнения порой бывают диаметрально противоположными. Первые призывают запретить принятие дополнительных доказательств, вторые ратуют за неограниченное право на их представление в суд апелляционной инстанции.

По нашему мнению, расхождение ученых во взглядах происходит по причине отсутствия единообразной судебной практики и частого внесения изменений в процессуальное законодательство и иные нормативные правовые акты, регулирующие вышеуказанные отношения.

В обоснование своей позиции сторонники ограничительного подхода приводят общие принципы состязательности и равноправия, указывая, что АПК РФ обязывает лиц, участвующих в деле, заблаговременно раскрывать доказательства, а участники процесса несут риск наступления последствий совершения или несовершения ими процессуальных действий, отмечая, что «законодательная модель, ограничивающая представление в суд апелляционной инстанции новых доказательств, соответствует стандартам, выработанным мировой практикой»⁹.

Авторы, придерживающиеся позиции смягчения установленных ограничений, в защиту своей точки зрения указывают, что если новые доказательства смогут повлиять на исход дела, то апелляционный суд вправе их принять, ссылаясь на ст. 64 АПК РФ. Эта точка зрения корреспондирует с принципом объективной истины.

М.Ш. Пацация выступает против чрезмерного сужения пределов доказательственной деятельности при разбирательстве в арбитражном апелляционном суде, считая, что подход, выбранный законодателем, «не согласуется с такими критериями эффективности арбитражного процесса, как доступность, справедливость правосудия»¹⁰.

⁹ Аброськина Е. И., Шубина О. Л. Принцип состязательности в арбитражном процессе: теория и практика // Арбитражные споры. 2008. № 1 (41). С. 79.

¹⁰ Пацация М. Ш. О полной и неполной апелляции в арбитражном процессе // Законодательство и экономика. 2005. № 12. С. 48.

Необходимо обратить внимание на содержание п. 26 Постановления Пленума ВАС РФ № 36, согласно которому основанием для отмены постановления арбитражного апелляционного суда не может являться принятие этим судом дополнительных доказательств. Тогда как непринятие судом второй инстанции таких доказательств может служить основанием для отмены судебного акта в случае, если это привело или могло привести к вынесению незаконного и необоснованного постановления.

Мы полагаем, что такое регулирование оказывает существенное влияние на деятельность арбитражных апелляционных судов.

Как указывает И.В. Решетникова, апелляционные суды зачастую приобщают к делу дополнительные доказательства без учета уважительных причин, по которым лица, участвующие в деле, не представили их в суд первой инстанции. По мнению профессора, многие судьи боятся совершить ошибку, не приобщив к делу новые доказательства, которые могут повлиять на исход дела, поскольку количество отмен свидетельствует о профессионализме судьи и может поставить вопрос о лишении судейского статуса¹¹.

Анализ судебной практики позволяет сделать вывод о том, что арбитражные апелляционные суды в большинстве случаев верно применяют положения ч.2 ст. 268 АПК РФ, однако встречаются споры, по результатам рассмотрения которых суды кассационных инстанций отменяют постановления апелляционных судов со ссылкой на нарушение п. 26 Постановления Пленума ВАС РФ № 36.

Так, в рамках дел А60-17038/2016¹², А60-24709/2015¹³, А80 – 278/2017¹⁴,

А24-1734/2017¹⁵ суды кассационной инстанции отменили постановления апелляционных судов в связи с не разрешением вопроса о процессуальной судьбе представленных дополнительных доказательств, в деле А72-5583/2017 – из-за необоснованного непринятия новых доказательств, имеющих значение для правильного, полного и всестороннего разрешения спора¹⁶, по делу А40-209505/2014 – по причине не указания мотивов, по которым были приобщены новые доказательства¹⁷.

В процессе поиска информации по количеству определений, выносимых в связи с принятием дополнительных доказательств в 2016-2017 гг., нами были исследованы сайты арбитражных апелляционных судов, осуществляющих процесс отправления правосудия на территории Российской Федерации, однако какой-либо актуальной информации найдено не было.

Необходимо подчеркнуть, что полномочие по анализу судебной статистики предоставлено арбитражным апелляционным судам пунктом 6 ч.1

¹¹ Решетникова И.В. Нереализованный потенциал АПК РФ, или алгоритм стабильности судебных актов // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2007. № 11. С. 47.

¹² Постановление арбитражного суда Уральского округа от 16.03.2017 по делу № А60-17038/2016 // URL:<https://kad.arbitr.ru/Card/0ffee34d-5965-4640-995e-126046acd3d6> (дата обращения 07.03.2018 г.).

¹³ Постановление арбитражного суда Уральского округа от 08.06.2016 по делу № А60-24709/2015// URL:<https://kad.arbitr.ru/Card/354d1e5f-003e-4112-9263-0d87e21669de> (дата обращения 07.03.2018 г.).

¹⁴ Постановление арбитражного суда Дальневосточного округа от 22.03.2018 по делу № А80-278/2017 // URL:<https://kad.arbitr.ru/Card/5703c22f-fa59-467f-b329-945fb18d4b2b> (дата обращения 07.03.2018 г.).

¹⁵ Постановление арбитражного суда Дальневосточного округа от 02.10.2017 по делу № А24-1734/2017 // URL:<https://kad.arbitr.ru/Card/9fa12c85-ab3e-4acb-ba49-4a98d1f02fda> (дата обращения 07.03.2018 г.).

¹⁶ Постановление арбитражного суда Поволжского округа от 21.12.2017 по делу № А72-5583/2017 // URL:<https://kad.arbitr.ru/Card/d0f4b0ce-b48d-447d-8730-6a85d4bcdcd2> (дата обращения 07.03.2018 г.).

¹⁷ Постановление арбитражного суда Московского округа от 14.03.2018 по делу № А40-209505/2014 // URL:<https://kad.arbitr.ru/Card/5d693c66-6cb1-4af8-84fd-5539b1795860> (дата обращения 07.03.2018 г.).

ст. 33.3 ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации»¹⁸, на основании которого каждое полугодие формируется отчет о работе суда, в котором указываются основные показатели движения дел, результаты рассмотрения дел, результаты рассмотрения заявлений о применении обеспечительных мер и в связи с совершением исполнительных действий, информация о государственной пошлине и иные сведения.

Мы предлагаем дополнить такие отчеты графой с информацией о количестве вынесенных определений о принятии дополнительных доказательств с соответствующей расшифровкой причин, поскольку такая статистика позволит произвести сравнительное исследование показателей судов в различных регионах, а также показателей одного и того же суда во времени, что поможет проанализировать эффективность функционирования арбитражных судов первой инстанции в РФ.

В заключение следует отметить, что соблюдение баланса между неоправданным расширением полномочий суда второй инстанции в вопросе принятия дополнительных доказательств и ограничением такого права является чрезвычайно важным.

¹⁸ Об арбитражных судах в Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 28.04.1995г. № 1-ФКЗ (в ред. Федерального конституционного закона от 15.02.2016 № 2-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 18. Ст. 1589.

Список цитируемой литературы

1. Бабенко А.Н., Гармаш А.В. Оценка дополнительных доказательств в арбитражном суде апелляционной инстанции (на примере постановлений Третьего арбитражного апелляционного суда) // Журнал российского права. 2013. № 2.
2. Бабенко А.Н., Гармаш А.В. Оценка дополнительных доказательств в арбитражном суде апелляционной инстанции (на примере постановлений Третьего арбитражного апелляционного суда) // Журнал российского права. 2013. № 2.
3. Финогенов А.В. Обжалование решения арбитражного суда // URL: <http://xn----7sbbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/25300>. С. 8. (дата обращения: 01.04.2018 г.).
4. Терехова Л.А. Система пересмотра судебных актов в механизме судебной защиты. М., 2007.
5. Фокина М.А. Система целей доказывания в гражданском и арбитражном процессе. Цели доказывания на проверочных стадиях гражданского и арбитражного процессов // Арбитражный и гражданский процесс. 2006. № 4.
6. Аброськина Е. И., Шубина О. Л. Принцип состязательности в арбитражном процессе: теория и практика // Арбитражные споры. 2008. № 1 (41).
7. Пацация М. Ш. О полной и неполной апелляции в арбитражном процессе // Законодательство и экономика. 2005. № 12.
8. Решетникова И.В. Нереализованный потенциал АПК РФ, или алгоритм стабильности судебных актов // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2007. № 11.

УДК: 347.9

Короткий Филипп Викторович,
кандидат юридических наук

Смаглюк Андрей Сергеевич,
магистрант 2 курса Кубанского
государственного университета

**РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА
В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ**

**DEVELOPMENT OF THE PROSECUTOR'S PARTICIPATION INSTITUTE
IN THE CIVIL PROCESS**

Аннотация: В статье рассматривается развитие органов прокуратуры в различные исторические периоды, а также изменение форм участия прокурора в гражданском процессе с учетом действовавших на данном этапе законодательных актов.

© Короткий Ф.В., Смаглюк А., 2018 г.

Ключевые слова: гражданский процесс, судебная реформа, прокурорский надзор, защита прав, свобод и законных интересов гражданина.

Annotation: The article examines the development of the prosecution authorities in different historical periods, as well as the changes in the forms of participation of the prosecutor in the civil process, taking into account the legislative acts currently in force.

Keywords: civil process, judicial reform, prosecutor's supervision, protection of rights, freedoms and legal interests of a citizen.

Развитие такого органа государственной власти, как прокуратуры, происходило довольно долго. Стоит отметить, что данный институт прошел долгий путь развития, со спадами и подъемами в различные периоды становления общества в целом и законодательства в частности и не имел четкой систематизации.

С распадом СССР и переходом от командно-административной системы к рыночной, начинаются изменения во многих сферах жизни общества. Происходят изменения в государственном аппарате, а также во всем законодательстве, в том числе, касающемся участия прокурора в гражданском процессе.

Так, с целью создания условий для функционирования демократического правового государства Постановлением Верховного Совета РСФСР от 24.10.1991 года № 1801-1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР»¹ (далее – Концепция) была одобрена Концепция судебной реформы РСФСР, представленная Президентом РСФСР, а также принято решение о проведении судебной реформы.

Данным актом были регламентированы следующие положения об органах, осуществляющих прокурорский надзор: законодательство, регулирующее осуществление надзора за исполнением законов при рассмотрении дел в судах,

¹ Постановление ВС РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР от 31.10.1991. № 44. Ст. 1435.

определяя, что «прокурор надзирает за законностью не только судебных актов, но и процессуальную деятельность, предшествующую их вынесению», по мнению авторов Концепции, имеет существенные противоречия и дает повод для утверждения о том, что прокурор надзирает за осуществлением судебного процесса. Кроме того, право прокурора на принесения заявлений в суд и на участие в заседании «необходимо ограничить и допускать только для защиты безгласного или неперсонифицированного общественного интереса». Таким образом, авторами Концепции было предложено перестать рассматривать органы прокуратуры как орган надзора за судом и наделить прокурора правом выступать в гражданском процессе на общих основаниях, то есть в качестве стороны судебного разбирательства².

Значительное реформирование органов прокуратуры начинается с принятием 17.01.1992г. Федерального Закон № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»³ по сравнению с законом «О прокуратуре СССР» от 1979 года⁴ в новом принятом акте существенно изменена роль прокуратуры, в том числе и в гражданском процессе. Так, если статья 3 закона «О прокуратуре СССР» называла среди основных направлений деятельности прокуратуры надзор за исполнением законов при рассмотрении дел в судах, то, согласно пункту 3 статьи 1 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации», прокуроры теперь только участвуют в рассмотрении дел судами в соответствии с действующим процессуальным законодательством Российской Федерации⁵.

Как правильно подчеркивал бывший министр юстиции и генерал-прокурор Российской империи Н.В. Муравьев, «наблюдение со стороны «полу-

² Постановление Верховного Совета РСФСР «О Концепции судебной реформы в РСФСР» от 24.10.1991 г. № 1801-1 // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР. 1991. № 44.

³ Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (в ред. от 18.04.2018) // Российская газета от 18.02.1992. № 39.

⁴ Закон СССР от 30.11.1979 № 1162-X «О прокуратуре СССР» (в ред. от 07.01.1988) // Ведомости ВС СССР. 1979. № 49. Ст. 843.

⁵ Федеральный Закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О Прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ от 20.11.1995. № 47. Ст. 4472.

административного» органа, каким является прокуратура, за судом противоречит принципу независимости суда, а также оказывает давление на юстицию»⁶.

Стоит добавить, что в связи с проведением судебной реформы, а также в силу реформирования органов прокуратуры особенно «обострились» доктринальные дискуссии, имевшие место в дореволюционное время и в СССР, относительно объема полномочий прокуратуры в гражданском процессе. Как правило, можно выделить две точки зрения на данную проблему: первая предусматривает активное участие прокурора в гражданском процессе, вторая же – ограничение или полное изъятие у прокуратуры данных полномочий.

Среди представителей второй группы можно выделить депутата государственной думы I – VI созывов В.В. Похмелкина, по мнению которого участие прокурора в рассмотрении судами гражданских дел является «юридическим атавизмом» и препятствует «деполитизации» гражданского и арбитражного судопроизводства. Кроме того, автор счел необходимым лишить органы прокуратуры функции участия в гражданском процессе, а их полномочия в гражданском процессе передать Министерству юстиции РФ⁷.

По мнению В.М. Жуйкова. при наличии обозначенной системы разделения властей в государстве органы прокуратуры должны являться действенным инструментом судебной власти, который бы контролировался и был бы подчинен этой ветви власти.⁸

Сторонники первой точки зрения высказывают мнение о том, что, что необходимо сохранить органы прокуратуры, как многофункциональный орган, а проводить реформу следует с целью достижения эффективной защиты прав и свобод и законных интересов граждан, укрепления законности посредством установления новых ориентиров в задачах и формах работы⁹.

⁶ Муравьев Н.В. Прокурорский надзор в его устройстве и деятельности. М., 1889. С. 164.

⁷ Похмелкин. В.В. Участие прокуратуры в рассмотрении гражданских дел - юридический атавизм. // Российская юстиция. 2001 г. № 5. С. 6.

⁸ Жуйков. В.М. Право человека и власть закона. М., 1995. С. 158.

⁹ Бойков А.Д., Скворцов К.Ф., Рябцев В.П. Проблемы развития правового статуса российской прокуратуры. М., 1998. С. 59.

Правильным представляется мнение В.Г. Бессарабова о том, что реформировать прокуратуру необходимо с учетом потребностей современного общества и государства. Помимо того, следует учесть правовую культуру населения, традиции, социально-экономическое и политическое развитие общества, уровень судебной власти, а также ряд других частей правовой системы нашего государства. Вместе с тем, надлежит максимально впитать положительные формы и методы прокурорской деятельности, существующие в настоящее время¹⁰.

Л. Степина в свою очередь утверждает, что «на данном этапе прокуратура является единственным органом, куда граждане обращаются за защитой своих прав на безвозмездной основе. Такая защита им оказывается путем предъявления исков в суд, непосредственного участия в суде, а также опротестования незаконных судебных постановлений».¹¹ По нашему мнению, институт участия прокурора в гражданском процессе необходим, поскольку позволяет защитить права и свободы общества, а также интересы государства. Например, согласно статистике рассмотрения гражданских дел в суде первой инстанции с участием прокурора в Краснодарском крае за первое полугодие 2017 года, которая приводится на официальном сайте Прокуратуры Краснодарского края, рассмотрено 7541 дело из них 4792 дела были возбуждены по искам (заявлениям) прокурора¹². Приведенный анализ свидетельствует о действительной значимости данного института.

Следующим этапом, повлиявшим на форму участия прокурора в гражданском процессе, является разработка и принятие 23.10.2002 года Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации¹³ (далее – ГПК РФ), которым было заметно ограничены полномочия прокурора в гражданском процессе.

¹⁰Бессарабов В.Г. Прокуратура в системе государственного контроля Российской Федерации. М., 2001. С. 184.

¹¹Степина В.Л. Проект ГПК РФ и роль прокурора в гражданском судопроизводстве. // Законность. 2001. № 7. С. 41.

¹²Официальный сайт прокуратуры Краснодарского края // [Электронный ресурс]: URL: <http://prokuratura-krasnodar.ru/> (дата обращения: 15.05.2018).

¹³Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в ред. от 03.04.2018) // Российская газета от 20.11.2002. № 220.

Согласно действовавшему ранее Гражданскому процессуальному кодексу РСФСР 1964 г., прокурор был вправе обращаться в суд для защиты прав любого гражданина в случае, если гражданин просил об этом прокурора. Нынешний ГПК РФ наделил прокурора правом на обращение в судебные органы, только в том случае, если гражданин по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности или другим причинам, признанным уважительными, не может сам обратиться в суд. При таких обстоятельствах, согласно части 3 статьи 131 ГПК РФ прокурор должен обосновать в заявлении причины невозможности предъявления иска самим гражданином.¹⁴ Указанное положение существенным образом ограничило возможности прокуратуры по защите прав и свобод граждан, однако, вместе с тем, снизило нагрузку на органы прокуратуры, и способствовала повышению эффективности и сосредоточению на защите указанных в правовой норме категорий граждан.

Что касается второй формы участия прокурора в гражданском процессе, то до вступления в силу ГПК РФ прокурор вправе был давать заключения по любым делам в случае, если суд удовлетворял ходатайство гражданина о привлечении прокурора. С принятием нового процессуального акта согласно пункту 3 статьи 45 ГПК РФ прокурор вступает в процесс для дачи заключения только по тем делам, которые определены в ГПК РФ и других федеральных законах.

Аналогичную позицию можно встретить в научных взглядах А.В. Китаевой¹⁵, Т.В. Ярошенко¹⁶, А.А. Шепелева¹⁷ и других.

Кроме того, в ГПК РФ отсутствует возможность прокурора устранения нарушений прав граждан, которые пропустили сроки для судебной защиты. Согласно части 2 пункта 6 статьи 152 ГПК РФ суд вправе отказать гражданину в

¹⁴ Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ от 18.11.2002 г. № 46. Ст. 4532.

¹⁵ Китаева А.В. Актуальные проблемы участия прокурора в гражданском процессе // Международный научный журнал «Инновационная наука». 2016. № 3. С. 57-59.

¹⁶ Ярошенко Т.В. Актуальные вопросы участия прокурора в гражданском процессе // Вестник РГУ им. И. Канта. 2008. № 9. С. 47-54.

¹⁷ Шепелев А.А. Формы участия прокурора в гражданском процессе // Перспективы науки и образования. 2014. № 5(11). С. 189-190.

рассмотрении его требований по существу в случае, если им без уважительных причин был пропущен срок для судебной защиты.

Еще одним важнейшим изменением в положении прокурора в гражданском процессе является принятие Федерального закона от 5 апреля 2009 г. № 43-ФЗ «О внесении изменений в статьи 45 и 131 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации». Согласно указанному акту, в часть 1 статьи 45 внесены изменения путем дополнения полномочий прокурора правом подавать иски в случае, если к нему обращались граждане для защиты социальных прав, свобод и законных интересов¹⁸.

Помимо вышеизложенного, стоит обратить внимание на изменения, происходящие в современном развивающемся обществе. Одним из них является принятие 08.03.2015 года Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации¹⁹ (далее – КАС РФ), который установил новый порядок рассмотрения дел, вытекающих из публичных правоотношений. Вместе с тем, аналогичные положения, содержащиеся в ГПК РФ, регламентировавшие ранее порядок рассмотрения указанных дел, утратили силу, том числе и касающиеся участия прокурора при рассмотрении дел судами.

Кроме того, на сегодняшний день в Российской Федерации проводится судебная реформа, направленная на унификацию арбитражного и гражданского законодательства, путем объединения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации²⁰ (далее – АПК РФ) и Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации²¹ (далее – ГПК РФ). Значительным шагом при проведении данной реформы является принятие комитетом Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному зако-

¹⁸ Федеральный закон от 5 апреля 2009 г. № 43-ФЗ «О внесении изменений в статьи 45 и 131 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 06.04.2009, № 14, ст. 1578.

¹⁹ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации" от 08.03.2015 N 21-ФЗ (в ред. от 28.12.2017) // Российская газета от 11.03.2015. № 49.

²⁰ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (в ред. от 28.12.2017) // Российская газета от 27.07.2002. № 137.

²¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в ред. от 03.04.2018) // Российская газета от 20.11.2002. № 220.

нодательству 08.12.2014 г. Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации²², что, по нашему мнению, также окажет влияние на роль прокурора в гражданском процессе.

Таким образом, рассмотрев этапы развития форм участия прокурора в гражданском процессе, можно сделать вывод, что со сменой государственного устройства меняется и положение органов прокуратуры, а вместе с ним и институт участия прокурора в гражданском процессе. Так, во-первых, органы прокуратуры утратили полномочия по надзору за исполнением законов при рассмотрении дел в судах, уступив принципам состязательности и диспозитивности в гражданском судопроизводстве. Во-вторых, получили право участия в рассмотрении гражданских дел судами. Кроме того, актуальным является мнение Генерального прокурора Российской Федерации Юрия Яковлевича Чайки о дальнейших перспективах развития органов прокуратуры, по мнению которого «нынешний статус, перечень функций и круг полномочий прокуратуры в целом соответствуют стоящим перед ней задачам и реалиям современного этапа развития российского общества»²³. Однако это не означает, что система органов прокуратуры не нуждается в совершенствовании, а, наоборот, должна развиваться, прежде всего с учетом исторических ценностей и хода построения правового государства.

²²Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 № 124 (1) // [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.05.2018).

²³ Чайка Ю.Я. Генеральный прокурор РФ. 290 лет прокуратуре России – оку государству... // [Электронный ресурс]: URL: <http://oficery.ru/social/4298> (дата обращения: 27.02.2018).

Список цитируемой литературы

1. Похмелкин. В.В. Участие прокуратуры в рассмотрении гражданских дел - юридический атавизм. // Российская юстиция. 2001 г. № 5.
2. Жуйков. В.М. Право человека и власть закона. М., 1995.
3. Бойков А.Д., Скворцов К.Ф., Рябцев В.П. Проблемы развития правового статуса российской прокуратуры. М., 1998.
4. Бессарабов В.Г. Прокуратура в системе государственного контроля Российской Федерации. М., 2001.
5. Степина В.Л. Проект ГПК РФ и роль прокурора в гражданском судопроизводстве. // Законность. 2001. № 7.
6. Китаева А.В. Актуальные проблемы участия прокурора в гражданском процессе // Международный научный журнал «Инновационная наука». 2016. № 3.
7. Ярошенко Т.В. Актуальные вопросы участия прокурора в гражданском процессе // Вестник РГУ им. И. Канта. 2008. № 9.
8. Шепелев А.А. Формы участия прокурора в гражданском процессе // Перспективы науки и образования. 2014. № 5(11).

УДК: 341.9

Мустафин Рафаэль Фаильевич,

кандидат юридических наук,

доцент кафедры гражданского

процесса и международного права

юридического факультета

Кубанского государственного

университета

Мустафина Светлана Анатольевна,

кандидат юридических наук,

старший преподаватель кафедры

земельного, трудового и

экологического права Кубанского

государственного аграрного

университета им. И.Т. Трубилина

**КОРПОРАТИВНЫЙ СПОР В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ
CORPORATE DISPUTE IN THE INTERNATIONAL PRIVATE LAW**

Аннотация: в данной статье рассмотрено понятие корпоративного спора, применяемое на территории Российской Федерации. Работа содержит обобщенную характеристику корпоративных споров в международном частном праве. Определены особенности исполнения решений международного арбитража, установлены правовые акты, обеспечивающие закрепление верховенства такого рода документов.

На примере нескольких государств рассмотрены особенности правового регулирования корпоративных споров с участием иностранного элемента.

Ключевые слова: корпоративный спор, субъект хозяйствования, договорной или внедоговорной характер, иностранный партнер, фирма, Конвенция, МКАС.

Summary: the concept of a corporate dispute applied in the territory of the Russian Federation is considered in this article. Work contains the generalized characteristic of corporate disputes in the international private law. Features of execution of decisions of the international arbitration are defined, the legal acts providing fixing of rule of such documents are established. On the example of several states features of legal regulation of corporate disputes with participation of a foreign element are considered.

Keywords: corporate dispute, subject of managing, contractual or non-contractual character, foreign partner, firm, Convention, MKAS.

Понятие корпоративный спор для российской правоприменительной практики – довольно новое понятие.

Правовое регулирование корпоративных споров в Российской Федерации начало свое существование в 2009 году с принятием одноименной главы

Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ).¹

Статья 225.1 АПК РФ определяет следующие характеристики понятия «корпоративный спор»:

- споры в области создания, управления или участия в деятельности субъектов хозяйствования;

- субъекты (участники) спора: коммерческая организация, некоммерческое партнерство, ассоциация (союз) коммерческих организаций, некоммерческая организация, которая объединяет коммерческие организации и (или) индивидуальных предпринимателей, некоммерческие саморегулируемые организации².

Специфическими характеристиками такого рода спора определены также их договорной или внедоговорной характер и возможность его передачи на рассмотрение в Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Российской Федерации (далее – МКАС)³.

Международное корпоративное право – это область юридической практики, которая включает в себя хозяйственные операции, происходящие более чем в одной стране. Это может включать в себя консультирование компаний по вопросам регулирования и законодательства в странах, в которые они экспортируют или в которых они имеют вспомогательные офисы. Это может также включать переговоры между компанией-клиентом и иностранными партнерами, клиентами или правительствами.

¹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 28.12.2017) / Российская газета (специальный выпуск), № 297с, 31.12.2017

² Афанасьева Е.Г. Корпоративное право: учебник / Е.Г. Афанасьева, В.Ю. Бакшинская, Е.П. Губин и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. 2-е изд., перераб. и доп. М: КНОРУС, 2015. С. 451-452

³ Правила Арбитража корпоративных споров: приказ Торгово-промышленной палаты от 11.09.2017 № 6 / Электронный ресурс – Режим доступа: <http://mkas.tpprf.ru/ru/materials/> (дата обращения — 16.06.2018)

Часто такой вид юридической практики применяется к транснациональным компаниям. Законы о труде, охране окружающей среды и другие законы могут сильно различаться в разных странах. Адвокат или фирма, которая практикует международное корпоративное право, несет ответственность за обеспечение того, чтобы его компания-клиент знала и соблюдала законы каждой отдельной страны или страны, в которой она работает.

В таких обстоятельствах корпоративные споры возникают по функциональным вопросам, таким как размер и расположение производственных предприятий и наем сотрудников, а также по таким вопросам, как реклама. Типы изображений, разрешенные в родной стране корпорации, могут быть запрещены, например, в других странах.

Международное корпоративное право может также применяться к компании со штаб-квартирой в одной стране и ведению бизнеса в другой. Например, канадская компания обязана следовать только Канадским законам производства. Однако, если он продает клиентам в Соединенных Штатах или Испании, он также должен следовать законам импорта и распределения принимающей страны. Материал или способ производства, разрешенные страной происхождения компании, могут быть запрещены в другой стране, что делает продажу товара в этой стране незаконной.

Практика, специализирующаяся на международном корпоративном праве, может также представлять ответчика по гражданскому или уголовному иску, возбужденному в иностранном государстве. Примером может служить предъявление иска французской компании за нарушение контракта экспортным Заказчиком в Японии.

В соответствии с Конвенцией о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йоркская Конвенция 1958 года), к которой к настоящему времени присоединились 156 стран, арбитражные решения могут признаваться и приводиться в исполнение в этих

Договаривающихся государствах. Таким образом, мы склонны предполагать, что многонациональные клиенты выбирают решение Арбитражного спора.

Обязанность признавать и исполнять решения международных арбитражных судов для нашего государства установлена с 10 августа 1960 года, когда Указом Президиума Верховного Совета СССР⁴ была ратифицирована Конвенция Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений.

Так, иностранные арбитражные решения выносятся в отношении споров, возникших или могущих возникнуть между сторонами (физические или юридические лица) в связи с каким – либо договорным или иным правоотношением, объект которого может быть предметом арбитражного разбирательства⁵.

МКАС, руководствуясь Правилами арбитража корпоративных споров, рассматривает споров в отношении юридических лиц, созданных на территории РФ, затрагивающие вопросы создания, реорганизации, ликвидации юридического лица, возмещения убытков, причиненных организации, о признании недействительными сделок и (или) применении последствий недействительности, о кадровых вопросах и полномочиях отдельных лиц компании, об управлении компанией, о деятельности юридического лица на рынке ценных бумаг (в том числе в отношении эмиссии ценных бумаг), об обжаловании решений юридического лица и иные споры, где стороной является юридическое лицо⁶.

В Соединенных Штатах Америки регулирующим органом финансовой отрасли является Financial Industry Regulatory Authority (FINRA), которая

⁴ О ратификации Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений: Указ Президиума ВС СССР от 10.08.1960 / Сборник законов СССР и указов Президиума ВС СССР, 1938 - 1975 гг., т. 2. М., 1975

⁵ Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений / Электронный ресурс – Режим доступа: http://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/arbitration/NY-conv/XXII_1_r.pdf.

⁶ Правила арбитража корпоративных споров (приложение 4 к приказу ТПП РФ от 11.01.2017 N 6) / Электронный ресурс – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215605/

является частной корпорацией, действующей в качестве саморегулируемой организации (СРО).

FINRA является преемником Национальной ассоциации дилеров ценных бумаг (NASD) и обеспечивает регулирование, исполнение и арбитражные операции членов Нью-Йоркской фондовой биржи. Это неправительственная организация, которая регулирует брокерские фирмы-члены и биржевые рынки. Правительственным органом, который выступает в качестве конечного регулятора индустрии ценных бумаг, включая FINRA, является Комиссия по ценным бумагам и биржам.

Согласно терминологии FINRA корпоративным спором является спор на рынке ценных бумаг, связанный с приобретением долей акций, реализацией вытекающих прав, оспариванием решений органов и т. п.⁷.

Согласно терминологии американского регулирующего органа финансовой индустрии субъектами корпоративных споров могут быть инвесторы и профессиональные участники рынка ценных бумаг.

В Германии действует следующее общее правило корпоративных споров: корпоративные споры как имущественные споры арбитрабельны. К их числу относят споры между участниками (о выполнении обязанностей участника, запрет на конкуренцию, передача имущества компании, предоставление займов), споры между и компанией ее органами (с директором о действительности его назначения и снятия с поста), споры между органами общества (директором и наблюдательным советом о величине бонуса).

Особенностью корпоративного спора о решениях участников в Германском праве является юридическая сила решения, которая распространяется на третьих лиц, не участвующих в споре (эффект *erga omnes*)⁸.

⁷ Семилютина Н.Г. Корпоративные споры и развитие альтернативных механизмов разрешения споров / Журнал российского права № 2 - 2015. – С. 112-127

⁸ Дополнительные правила арбитража корпоративных споров 09 (ДПАКС) немецкой институции по арбитражному делу / Электронный ресурс – Режим доступа: http://arbitrationreview.ru/wp-content/uploads/2017/03/Vestnik_MKA_2016_2.pdf

В Германии большинство корпоративных споров было всегда арбитрабельно по общим правилам и по простым арбитражным оговоркам. Особые правила только для узкой категории дел. Значительно более широкая сфера применения Особых правил в России.

Кроме того, В Германии возможны и арбитраж институционный и *ad hoc* для всех корпоративных споров; иностранный арбитраж. В России – только институционный арбитраж, только российский или аккредитованный.

Таким образом, основными трудностями и вызовами, возникающими при осуществлении международной коммерческой торговли, являются дела с участием международных компаний, вовлеченных в конфликт правовых норм между различными правовыми секторами, выбирающих принцип верховенства права и хорошую правовую стратегию в разрешении споров.

По сравнению с другими методами разрешения споров арбитраж является гораздо более гибким, чем зачастую жесткие процедуры и сроки национальных судов. Хотя стороны, связанные коммерческими договорами, имеют ряд вариантов разрешения своих споров, только судебное разбирательство и арбитраж могут обеспечить обязательное и подлежащее исполнению решение.

В отличие от судебных решений первой инстанции, арбитражные решения становятся окончательными и обязательными для сторон с момента их вынесения. Арбитражное разбирательство не открыто для общественности. Таким образом, бизнес-секреты и репутация сторон могут быть эффективно защищены.

Список цитируемой литературы

1. Афанасьева Е.Г. Корпоративное право: учебник / Е.Г. Афанасьева, В.Ю. Бакшинская, Е.П. Губин и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. 2-е изд., перераб. и доп. М: КНОРУС, 2015. – С. 451-452
2. Семилютина Н.Г. Корпоративные споры и развитие альтернативных механизмов разрешения споров / Журнал российского права № 2 - 2015. – С. 112-127
3. Дополнительные правила арбитража корпоративных споров 09 (ДПАКС) немецкой институции по арбитражному делу / Электронный ресурс – Режим доступа: http://arbitrationreview.ru/wp-content/uploads/2017/03/Vestnik_MKA_2016_2.pdf
4. Семилютина Н.Г. Корпоративные споры и развитие альтернативных механизмов разрешения споров / Журнал российского права № 2 - 2015. – С. 112-127
5. Дополнительные правила арбитража корпоративных споров 09 (ДПАКС) немецкой институции по арбитражному делу / Электронный ресурс – Режим доступа: http://arbitrationreview.ru/wp-content/uploads/2017/03/Vestnik_MKA_2016_2.pdf

Кубанское агентство судебной информации Pro-Sud-123.ru:
Юридический сетевой электронный научный журнал. 2018.
№ 2 (5).

ISSN: 2542 – 2014

УДК 347.91/.95

Фоменко Елена Георгиевна,
кандидат юридических наук,
судья Первомайского районного суда
г. Краснодара

Скороход Виктория Алексеевна,
магистрант 2 курса юридического
факультета Кубанского государственного
университета

**ПРИНЦИП ПРАВОВОЙ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ: ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ,
ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА**

**THE PRINCIPLE OF LEGAL CERTAINTY: THE HISTORY OF
DEVELOPMENT, CONCEPT AND SIGNIFICANCE FOR
CIVIL PROCESS**

Аннотация: в статье исследуется эволюция принципа правовой определенности, начиная с Римского права и по настоящее время.

© Фоменко Е.Г., Скороход В.А 2018 г.

Проанализировано содержание указанного принципа с точки зрения судебной практики Европейского суда по правам человека и Конституционного суда РФ.

Ключевые слова: гражданский процесс, принципы права, принцип правовой определенности, эволюция принципа правовой определенности.

Annotation: The article examines the evolution of the principle of legal certainty, starting with the Roman law and up to the present time. The content of this principle is analyzed from the point of view of judicial practice of the European court of human rights and the constitutional court of the Russian Federation.

Keywords: civil procedure, principles of law, principle of legal certainty, evolution of the principle of legal certainty.

В процессуальной литературе последнего десятилетия в научный оборот достаточно прочно вошел термин – правовая определенность. Преимущественно о правовой определенности говорят как о правовом принципе¹.

Основоположником принципа правовой определенности является американский профессор Лон Льюис Фуллер. Ученый сформулировал основные положения, которые содержали следующие правила: юридические (правовые) нормы должны сообщаться их адресатам, быть понятными таким лицам, не искажаться при применении и не требовать от людей невозможного².

Истоки зарождения принципа правовой определенности следует искать в Римском праве. В римском процессе правовая определенность была связана с установлением различного рода процессуальных сроков. В Древнем Риме

¹Синенко В.С. К вопросу о содержании принципа правовой определенности // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2013. № 24. С. 154.

² Беспалова А.Г., Гребнев М.В., Заикина О.А., Левичев Д.С., Юрчук С.В. Принцип правовой определенности // Современные инновации. 2017. № 6 (20). С. 89.

правовая определенность была непосредственно связана и обеспечена системой обжалования и основаниями отмены судебных актов³.

Как же реализовывался принцип правовой определенности в российском процессуальном праве?

Такой памятник русского права, как Русская Правда, фиксирует отдельные механизмы правовой определенности. Например, ст. 86, 107, 109 указанного нормативного акта закрепляли размер различного рода пошлин и порядок их уплаты, исключая произвольное возбуждение дела, необоснованные вызов свидетелей и заявление ходатайств о проведении процессуальных действий и испытаний, которые затягивали судопроизводство.

Положения, которые были зафиксированы в Судебниках 1497 и 1550 гг., констатируют о законодательном усилении элементов принципа правовой определенности. К таким положениям можно отнести формирующуюся систему обжалования судебных актов, которая была представлена в двух формах – обращение с докладными списками и пересуд; процессуальные сроки; разработанная система делопроизводства (от правил оформления протокола до порядка вынесения решения)⁴.

В период абсолютизма (XVIII в.) элементы принципа правовой определенности проявлялись в запрете отмены окончательного решения суда второй инстанции и допущении возможности обжалования решения лишь в строго определенных случаях, разветвленной системе сословных судов, а также закрепление условий подачи ревизионной жалобы⁵.

³Рехтина И.В. Истоки принципа правовой определенности (res judicata) в законодательстве Древнего Рима // Вопросы современной юриспруденции. 2013. № 27. С. 71-79.

⁴Рехтина И.В. Элементы принципа правовой определенности в источниках права Древней Руси X – XVI вв. // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 11-2. С. 93-97.

⁵Рехтина И.В. Принцип правовой определенности в российском законодательстве периода абсолютизма // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. № 4-2. С. 79-82.

Принцип правовой определенности в дореволюционный период можно рассмотреть через утвержденную Уставом гражданского судопроизводства 1864 г. систему судов, которые стали эффективным механизмом защиты собственности и личности и заменили сложную систему дореформенных судов, способствовав тем самым вынесению правильного и обоснованного решения⁶.

Достаточно четко сформулировал позицию дореволюционный ученый И.А. Покровский, согласно которой, каждый отдельный человек должен подчиняться праву, приспособлять свое поведение к его требованиям, следовательно, первым условием упорядоченной общественной жизни является определенность этих требований⁷.

Исследование указанного принципа в советское время позволяет утверждать, что в указанный период наблюдалась высокая реализация изучаемого принципа. В советском процессе главенствующее положение имел принцип социалистической законности, который предполагал, что наряду с кассационным обжалованием судебного решения, была возможность пересмотра в порядке надзора по инициативе определенных руководящих работников суда и прокуратуры⁸.

Так что же означает принцип правовой определенности?

Принцип правовой определенности подразумевает, что принятое судебное решение должно отвечать таким качествам, как ясность, устойчивость и стабильность, и подлежать пересмотру только в исключительных случаях.

⁶Потапенко С.В. Значение Устава гражданского судопроизводства 1864 года для реформирования современного гражданского процесса. URL: http://pro-sud-123.ru/science/publications/znachenie-ustava-grazhdanskogo-sudoproizvodstva-1864-goda-dlya-reformirovaniya-sovremennogo-grazhdan/?sphrase_id=14780 (Дата обращения – 20.04.2018).

⁷Синенко В.С. К вопросу о содержании принципа правовой определенности // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2013. № 24. С. 155.

⁸Мусин В.А. Принцип правовой определенности на современном этапе судебной реформы // Арбитражные споры. 2015. № 2. С. 87-92.

Рассматриваемый принцип известен не только российскому праву, а встречается также в судебной практике зарубежных стран. Значение принципа правовой определенности в судебной практике Европейского Суда по правам человека можно указать следующее:

- 1) неопровержимость судебных решений (отмена вступивших в законную силу решений);
- 2) строгость установленных законом сроков (справедливость и обоснованность установления императивных сроков осуществления процессуальных действий);
- 3) ясность правового регулирования (недопустимость осуществления мер государственного принуждения при отсутствии соответствующей нормы)⁹.

Эффективность правовой системы, а также судебной системы, той или иной страны Европейский Суд по правам человека оценивает с позиции принципа правовой определенности¹⁰. Судебная практика Конституционного Суда РФ¹¹, Верховного Суда РФ¹² довольно много уделяет внимания положениям, относящимся к рассматриваемому принципу.

⁹Сидоренко А.И. Принцип правовой определенности в судебной практике: имплементация решений Европейского Суда по правам человека: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Пермь, 2016. С. 45.

¹⁰Иванов А.А. Принцип правовой определенности и равного применения. Какова роль судов // Арбитражная практика. 2015. № 2. С. 98-107.

¹¹По делу о проверке конституционности пункта 5 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Д.А. Абрамова, В.А. Ветлугаева и других: Постановление Конституционного Суда РФ от 17.10.2017 N 24-П; Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Краснощекова Александра Владимировича на нарушение его конституционных прав рядом положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и статьей 333.18 Налогового кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 25.10.2016 N 2289-О; Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Краснощекова Александра Владимировича на нарушение его конституционных прав рядом положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и статьей 333.18 Налогового кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 25.10.2016 N 2289-О // [https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&ts=\(дата обращения 23.06.2018\)](https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&ts=(дата обращения 23.06.2018))

¹² Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 5 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.12.2017) // <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&ts=97588656505798754108533343&cac>

Конституционный Суд РФ отмечает, что институциональные и процедурные условия пересмотра ошибочных судебных актов во всяком случае должны отвечать требованиям процессуальной эффективности, экономии в использовании средств судебной защиты, прозрачности осуществления правосудия, исключать возможность затягивания или необоснованного возобновления судебного разбирательства и тем самым обеспечивать справедливость судебного решения и вместе с тем – правовую определенность, включая признание законной силы судебных решений, их неопровержимости (*res judicata*)¹³.

Следует отметить, что преюдициальное значение судебного решения служит средством поддержания непротиворечивости судебных актов. Преюдициальность обеспечивает действие принципа правовой определенности, подчеркивает Конституционный Суд РФ¹⁴.

Анализ судебной практики позволяет прийти к выводу о том, что суды также оперируют изучаемым принципом.

В качестве примера рассмотрим дело № А07-373/2018 Восемнадцатого Арбитражного апелляционного суда.

Заявитель подал жалобу о восстановлении пропущенного срока подачи апелляционной жалобы.

Суд апелляционной инстанции установил, что у заявителя имелась возможность для реализации права на предъявлении жалобы в установленный законом срок. Иные объективные причины, не зависящие от

heid=5836C4A64509E18257CF930C83C26955&mode=splus&base=RZR&n=286833&rnd=6D05D9F7C6D752DD5DDC6013F29004FA#05606189238851681 (дата обращения 23.06.2018).

¹³По делу о проверке конституционности части второй статьи 397 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В. Амосовой, Т.Т. Васильевой, К.Н. Жестковой и других: Постановление Конституционного Суда РФ от 19 марта 2010 № 7-П // СЗ РФ. 2010. № 14. Ст. 1734.

¹⁴Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Кюттенен Татьяны Николаевны на нарушение ее конституционных прав положением статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 19 ноября 2015 г. № 2685-О // СПС КонсультантПлюс (Дата обращения – 20.04.2018).

воли заявителя, не позволившие подать апелляционную жалобу в установленный срок, подателем жалобы не приведены.

Восемнадцатый Арбитражный апелляционный пришел к выводу, что в удовлетворении жалобы необходимо отказать, поскольку необоснованное восстановление пропущенного процессуального срока может привести к нарушению принципа правовой определенности и соответствующих процессуальных гарантий¹⁵.

Обобщив вышесказанное, отметим, что в реализации принципа правовой определенности немаловажную роль играют суды. Однако также значительную роль в осуществлении указанного принципа выполняет публикация особых мнений судей. Ухудшит реализацию принципа правовой определенности, если не будут публиковаться особые мнения и результаты голосования судей, поскольку может исчезнуть знание о степени устойчивости той или иной правовой позиции. Например, если судье кажется неправильной та или иная правовая позиция, то у него есть возможность выработать новую позицию, надлежащим образом ее обосновав. И новая правовая позиция может заменить или развить старую, если получит поддержку¹⁶.

Таким образом, принцип правовой определенности имеет своей целью обеспечить участников процесса возможностью точно предсказать результат своих действий, в том числе иметь перспективу, что права данных лиц будут защищены, что при разрешении спора действия суда также будут прогнозируемы. Этот принцип призван гарантировать стабильность. Принцип правовой определенности создавать уверенность в справедливости и надежности законов, объективности и предсказуемости правосудия¹⁷.

¹⁵Определение Восемнадцатого Арбитражного апелляционного суда от 16.04.2018 г. по делу № А07-373/2018 // СПС КонсультантПлюс (Дата обращения – 20.04.2018).

¹⁶Иванов А.А. Принцип правовой определенности и равного применения. Какова роль судов // Арбитражная практика. 2015. № 2. С. 98-107.

¹⁷Султанов А.Р. Правовая определенность – часть должной правовой процедуры или как в закон об экстремизме правовую определенность вводили // Адвокат. 2015. № 1. С. 5-17.

Список цитируемой литературы

1. Беспалова А.Г., Гребнев М.В., Заикина О.А., Левичев Д.С., Юрчук С.В. Принцип правовой определенности // Современные инновации. 2017. № 6 (20).
2. Мусин В.А. Принцип правовой определенности на современном этапе судебной реформы // Арбитражные споры. 2015. № 2.
3. Иванов А.А. Принцип правовой определенности и равного применения. Какова роль судов // Арбитражная практика. 2015. № 2. С. 98-107.
4. Рехтина И.В. Истоки принципа правовой определенности (*res judicata*) в законодательстве Древнего Рима // Вопросы современной юриспруденции. 2013. № 27.
4. Рехтина И.В. Принцип правовой определенности в российском законодательстве периода абсолютизма // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. № 4-2.
5. Рехтина И.В. Элементы принципа правовой определенности в источниках права Древней Руси X – XVI вв. // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 11-2.
6. Рехтина И.В. Элементы принципа правовой определенности в источниках права Древней Руси X – XVI вв. // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 11-2.
7. Сидоренко А.И. Принцип правовой определенности в судебной практике: имплементация решений Европейского Суда по правам человека: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Пермь, 2016.
8. Синенко В.С. К вопросу о содержании принципа правовой определенности // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2013. № 24.